

У

П. ЕРШОВ

✓

ВÖЛОК- ГОРБУНОК

2967

✕

✕

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1941

—

П. ЕРШОВ

ВÖЛОК-ГОРБУНОК

РУССКОЙ СКАЗКА

КОМИПЕРМГИЗ
Кудымкар 1941

„Пондöтчö сказкаыс висътассыны“.

Крут керössез, вөр кытщлалан,
Паськыт морезз чулалан,
Адззан сэк село да горт,
Кытөн олö пöрись морт.
Зоннэз пöрисьлөн куима:
Öтыс вежöра детина,
Мöдыс абу чож не жаг,
А учöтжыкыс дурак.
Воннэз лютöсь шогдi кöдзны
Да столицаö петкöтны:
Эд столицасянь село
Натьтö ылын оз и ло.
Сэтчин шогдiсö вузавтөн,
Содлис деньганыс казьявтöг;
Сумка тыртлисö чукöр —
Да и гортаныс сэк бöр.

Кадыс мымдакö чулалис,
Горе воннэсö везъялис:
Кинкö чинтö спорина, —
Сейö шогдiсö ёна.
Нылö эз некöр пантасьлы
Эттшöм горе да несчастье;

Отік дума тыртõ юр:
Кутны ворсõ—лоас бур.
Сэссия шуисõ петавны
Карауллэзын сулавны,
Дозоритны ойõн сю,
Оз я ворыс нылõ сюр.

Только пемдыны пондõtчис,
Ыджыт вонныс и лõсьõtчõ,
Босьтис кõрт вила, черок
И дозорõ вештис кок.
Ойыс пемыт, зэрны пондїс;
Караульщик мян повзис
Да сарайын õштис кад,
Сэтчин зэр сійõ эз вад.
Ой чулалõ, лун сибõtчõ,
Сэк сарайсянь трусным лэдзчõ,
Кисьтõ вывтас ведра ва,
Ёркйõ керку дын бура:
„Дыр тай узят, саймõ, чеччõ!
Воннытõ чожажык лэдзõ,
Вõлі зэр увтын ойбыт,
Кõс сунис эз коль некыт“.
Осьтисõ ыбõссõ воннэз,
Быдыс сэк юасьны пондїс,
Мед висьтасис нылõ дõс:
Мый адззыліс и кинõс?
Пернапассэз пуктис вонныс,
Сэссия му бердõдз поклоннэз,
И висьталіс нылõ сідз
„Ме ойбыт эг и шоччись,
Лёк несчастье менõ падтис,

Öддьон умоль петіс кадыс:
Дзик ведраись кисьтіс зэр,
Вами шуч ме, нем он кер.
Гажтөм вөлі кузь ойбытөн!..
Но быдөс тай кельчис бытшөм“.
Айыс шуис сэки: „Бур!
Тэ, Данило, умной юр!
Керин сідз тэ, кыз баитім,
Служба вернөя служитін,
Пөрись айтө эн бөбөт,
Асьтө нятьө эн уськөт“.

Пемдыны бөра пондөтчө;
Шөрөт вонныс и лөсьөтчө,
Босьтіс көрт вила, черок
И дозорө вештіс кок.
Ой лэдзчисис лөг да көдзыт,
Чапкис зонканымөс дрөжө,
Гегдіс, кынмис, дыр эз жөдз;
Чожжык пышшис, бытьтө көч, —
И ветлөтіс асья кадөдз
Том соседка ворота дын.
Но и поліс удав морт!
Öдва адззис ассис горт.
Ыксіс: „Чеччө, эд нюжласьө!
Лэдзны воннытө тэрмасьө:
Ойыс көдзыт вөлі, лёк,
Менам кынмис ки и кок“.
Осьтісө ыбөссө воннэз,
Быдыс сэк юасьны пондіс,
Мед висьталіс нылө дөс:
Мый адззыліс и кинөс?

Пернапассэз пуктіс вонныс,
Сэсся му бердөдз поклоннэз,
Пинь-пыр шуис вöлись кыв:
„Узьны ме эг и пондыв,
Вöтіс сэтчö жö несчастье,
Ойнас лөг мороз чеплясис,
Менö чуть только эз кынт;
И чеччали ме ойбыт;
Öддьöн умöлиноö шеді...
Но быдöс тай бытшöм петіс“.
Айыс шуис сэки: „Бур!
Тэ, Гаврило, умнöй юр!“

Куимöтпырся ни пемдö,
Учöт вонлö колö петны;
Сія нем оз и думыш,
Горыв кольны сылö дыш,
Песня мымда вын горöтö:
„Басöк синнэз, эд бöбöтлö!“
Воннэс шуисö кыв-мöд,
Мун пö ыбсö кöть гөгöрт,
Но кöть мымда бы эз зильö,
Нем эз вермö керны сійö:
Эз эд вөрззы. Вот вöлись
Айыс шуис сылö сідз:
„Кывзы, Ваня, мун дозорö,
Тэныт босьта, мый тэ коран,
Сета боби да анькытш,
Орс тэ нійöн, кöть сёйыш“.

Горывсянь сэк Ваня гыжтіс,
Шапка юр вылас кышыштіс,

Пуктіс пиас нянь торок
И дозорѣ вештіс кок.

Локтіс ой; тѣлісь тыдалѣ;
Ыбсѣ дѣс Иван кытшлалѣ.
Шытѣм вѣлі мича ой.
Пуксис куст увтѣ герой:
Лыддѣ нѣбоись звездаэз,
Нянь кусѣк ачыс дзимлялѣ.
Вдруг, чу, кыліс гѣрдлѣм шы...
Ваня сувтыштіс чоужык,
Ки увтѣт кругом нѣджжаліс,
Кобылицаѣс казяліс.
Кобылица бур ѣддѣн,
Чочком лым кыдзи быдсѣн,
Бурси му бердѣдз лѣдзчисьѣм,
Дѣс кольцоэзѣ каттисьѣм.
„А-а, дак вон сія кытшѣм
Ворыс вѣлѣма! Но, чѣв,
Он бѣбѣт тѣ менѣ часѣт,
Пукся тѣ вылѣ ме сразу.
Вот кытшѣм саранчажуг!“
И видзчисьтѣг, сѣк жѣ вдруг
Кобылица дын котѣртѣ,
Пуштѣм бѣжас кисѣ мѣртѣ,
Пуксьѣ вѣв вылас Иван —
Только бѣрпоннас одзлань.
Кобылица том да бѣѣк,
Аслас синсис югыт койѣ,
Кѣстіс юрсѣ, дзик змея,
Да уськѣтчис, кыдз стрела.
Кругѣн ыб весьтѣт бергалѣ.

И кырассэсö чеччалö,
Крут керöс чулалö скач,
Вөрöт ордчö, оз чуклясь.
Мырсьö быднëжөн бöбöтны,
Мед Иванöс не нöбöтны;
Но Иван мян эз öш, —
Бура видзö киас бöж.

Вот кобылаыс атшаліс.
„Но, Иван,—вöлись висьталіс,—
Коли вывсим эн тарав;
Лоа тэнат, эн лöгав.
Меным овны места вай тэ
Да пондöтчы дозирайтны
Мымда кужан. Но видзöт,
Куим асыв эн вунöт
Менö лэдзлыны гуляйтны,
Паськыт ыб вылöт гөняйтны.
Куим лун бöрын нëджжöвт:
Тэныт чужта ме кык вöв,—
Вöввес сэтшöмöсь, кытшöмöсь
Эз адззывлы мирыс öнöдз;
Чужта ме эшö вöлок,—
Мыгöрок куим вершок,
Эшö горббез кыка сылөн,
Кыкнан пельыс топ аршинөн.
Пара вöв вузав, кöть сет,
А вöлоксö тэ радейт,
Эн вузав, кин сетас шапка
Нето кöсьяс ли сьöд бабка.
Сія тэнат кöть кытөн
Ёртыс лоас бур öддён,

Тӱлӱн шоньтсӱ вайӱтас,
Гожся жар коста ыркӱтас,
Сетас тшыг пора нянӱк,
Ваяс юнытӱ маок.
Ме бӱра жӱ ыбӱ пета,
Ассим вын сӱтчин видзӱта“.

„Ладно“, думыштӱ Иван,
Адззӱ матись балаган,
Кобылицасӱ пӱдналӱ
Да ыбӱссӱ каличалӱ.
Кӱр чулалис пемыт ой,
Мунӱ гортланяс герой,
Ачыс горӱн песня сьылӱ:
„Зонка Пресняӱ ветлылӱ“.

Вот посӱдзын ни Иван,
Мырсӱ осьтӱ бы иган,
Мымда выныс эм стукӱтӱ,
Даже крышасӱ дрӱбӱтӱ,
Мый и чирзӱ, абу лад,
Бытьтӱ ӱзйӱма посад.
Воннӱз чеччисӱ тӱрмасьтӱн,
Лӱга пондисӱ юасьны:
„Кин ӱркӱтӱ—стук да бряк?“—
„Этӱ ме, Иван-дурак!“
Осьтисӱ ыбӱссӱ ванийӱв,
Пырны лӱдзисӱ Иванӱс,
Но и видисӱ вӱлись,
Эз ӱркӱтчы медбы сидз!
А Иван эз чӱвтчы даже,
Кайис гор вылӱ чожажык,

Адззис шоныт, бур пельёс
Да висьтасьны пондіс дёс,
Мый адззыліс сія ойнас,
Мед быдёнлө диво лоис:
„Ме эг узь и весь эг дзёр,
Лыдди ме звезда чукөр;
Төлісь ровно тэжө петіс,
Эг казав бытшөмик этө.
Вдруг мыччисьё ачыс чорт,
Тош, усіэз—медбур сорт;
Рожа каньлөн кодь тыдалө,
Синис шом кызди ёгралө!
Тальны пондіс чортыс му,
Бөжнас вартны шогді сю.
Ох, ёддьён ме и лөгаси,
Сразу сы вылө вожаси.
Кызд гөняйтіс сія сэк!
Невна менчим юр эз чег,
Но и ме эд мортыс дёка,
Судзис видзсьынытө прокө.
Пессис, пессис чортыс сідз,
Пондіс кеймыны вөлісь:
„Тэ эн вий менё, кеймися,
Сета кыв тэныт, көсйися
Рама овны быдса год,
Месянь умөль нем оз ло“.
Энө кыввез ме примиті
Да и чортыслө вериті“.
Сэсся нем ни эз висьтась,
Личкис оныс сійё стрась.
Эз терпитө сэки воннэз,
Пондісө клопөтны боккез

Да серѡмтчисѡ вак-вак,
Сѣ бѡбѡтчѡ пѡ дурак.
Эз терпит и даже айныс,
Мед синваѡдз не серавны,
Кѡть и шуѡны, что смех
Пѡрись отир понда грех.

Етша али уна кадыс
Сія ой бѡрын чулаліс,—
Эта йылісь нем ог тѡд,
Эг байтлы некинкѡт.
Да миянлѡ дело абу,
Год ли, кык ли вешшис кадыс,—
Он эд сы сьѡрын котѡрт...
Кывзы сказка, пель ѡшѡт.

Но дак вот! Данило вонныс
(Праздник лунѡ эта шогмис),
Дзурскис, юис винажуг,
Балаганѡ пырис тюк.
Мый жѡ адззѡ?—Пара вѡлѡс,
Сук бурсиэз золотѡйѡсь,
Сэссия чача кодь вѡлок,—
Мыгѡрок куим вершок,
Горббез кыка эмѡсь сылѡн
Кыкнан пельыс топ аршинѡн.
„Гм! Вот тѡді ме бѡра,
Татѡн мый керліс дурак!“—
Сідз Данило шуис аслыс.
Сразу юр сылѡн садысис;
И Данило чожжык бѡр
Да Гаврилолѡ юѡр:

„Тэ видзѳт, кытшѳм вѳлоккез,
Золотѳйѳсь бурсиоккез,
Вонным адззѳм, бурѳсь стрась,
Тэ и вѳтѳн эн вѳтась“.
И Данило да Гаврило,
Мымда вынныс вѳлі нылѳн,
Кѳмтѳг лыйѳны да сідз:
Что петшѳр нійѳ оз видз.

Воннэз усьлісѳ не ѳтпыр,
Чуть кымѳссэз эз поткѳтлѳ,
Каждѳй немѳн эз лыддись;
Вот и вѳввез дын вѳлись.
Вѳввез гѳрдлісѳ кыкнанныс,
Синныс яхонтѳн ѳграліс;
Бѳжныс вѳлі не простѳй,—
Кудриасьѳм, золотѳй,
И алмазнѳй копытаас
Гырысь жемчуггез пукталѳм.
Эд видзѳтны любо стрась!
Царьлѳ ветлыны какраз.
Воннэз ны вылѳ видзѳттѳн
Синнэз невна эз тшыкѳтѳ.
И Данило шуѳ сідз:
„Эта воннымлѳн кытісь?“
Но важын ни эд байтсьѳ,
Что дураклѳ дѳс адззисьѳ,
Тэ кымѳстѳ кѳть поткѳт
И кык рубсѳ он судзѳт.
Но, Гаврило, праздник лунѳ
Ми базарѳ нійѳн мунам;
Босьтам ны понда ми дон,

Деньгаокӧн лоам, вон.
Деньгаокнас, тӧдан ачыт,
Позьӧ юны и гуляйтны,
Только сійӧн чуть жольӧт.
А дуракным оз и тӧд,
Оз и судз сылӧн умокыс
Тӧдны, адззыны вӧлоккез;
Ась ветлӧтӧ, кошшӧ, ась.
Тэ, приятель, эн висьтась!“
Согласитчисӧ сідз друггез,
Пернапассэз быдыс пунктис,
Гортлань иньдісӧ оськӧв,
И касьтылісӧ кык вӧв,
Ыджыт пир и деньгаоксӧ
Да горбоккеза зверексӧ.

\\ Кадыс вешшӧ, оз сулав,
Лунісь лун он и казяв;
Вот столицаӧ базарӧ
Воннэз мунӧны товарӧн,
Мед вузалышны бура,
Тӧдны пристаньын, бӧра
Оз я немецез тыдалӧ,
Оз я дӧраэз босьталӧ,
Царь Салтан оз я жӧ лок
Басурманитны народ.
Ӧтыс, мӧдыс вот юрбитис,
Нійӧ ай благословитис,
Вӧввез кутисӧ гусьӧн,
Туйӧ мунісӧ кыкӧн.
Рытыс ойланьӧ сибӧтчис;
Ваня узыны сэк иньдӧтчис;

Улицаѳт вештѳ кок,
Ачыс сѳйѳ нянь торок.
Вот и ыбѳт мунны мѳдѳ,
Кизз боккезас сувтѳтѳ;
Ѳддьѳн важнѳя, кыз пан,
Жагвыв осьтѳ балаган.

Кызд и одзжык, дѳс сідз вѳлі,
Но дзик эз пыралѳ вѳввез;
Только чача—горбунок
Сылісь нюліс вапсыр кок,
Торта пеллезнас орсышліс
Да кококкезнас йѳктышліс.
Кызд унньѳвтіс вдруг Иван,
Осьтіс ассис ѳм—базан:
„Ой, ті, вѳввез, бурѳй, сивѳй,
Золотѳйѳсь ті бурсиэз!
Ме ли эг юктав, эг сѳд,
Да кытшѳм гусяліс чорт?
Медбы ѳшис сія расын!
Медбы кѳздіс крут кырасын!
Мѳдѳр светас, беслѳн зон,
Мед чегѳтіс сивилѳн!
Ой, ті, вѳввез, бурѳй, сивѳй
Золотѳйѳсь ті бурсиэз!“

Сэк гѳрѳвтіс горбунок.
„Эн тѳждісь, — шуис, — дружок, —
Горе ыджыт, нем висьтавны;
Но, да верма ме отсавны.
Эн винит тэ некинѳс:
Воннэт керисѳ быдѳс.

Сэссия тырмас весь баитны,
Оз и ков тэныт тōждісьны.
Чожжык ме вылō вожась,
Только видзсьы, эн шатлась;
Мыгōрокō кōть учōтик,
Но быд вōлōс ме янōта:
Кызд уськōтча мунны скач,
Бес сідз чожа оз котрась“.

Вот вōлокыс водō ачыс,
Ваня сы вылō вожасьō,
Кутō сылісь кыкнан пель,
Горзō-баксō, бытьтō дзель.
Горбунок-вōлок вōрзьōтчис,
Сувтис кокйылас, лōсьōтчис,
Бурсиокнас керис шовк,
ōдззис, бытьтō стрелаок;
Даже тōв ыджыт лэбтисис,
Бусыс кок увтас каттисис,
Кыссис кад минута тор,
Сразу шедисō кык вор.

Воннэз пвзисō, тыдалō,
Шы оз сетō, оз висьталō;
Ваня чирзō: „Эй, кык вор,
Стыд гусясьны эд, позор!
Месся быдыс кōть умнōйжык,
Но тiянся ме честнōйжык:
Эг вōрōт тiянлісь вōв.“
Пōрись вонныс эз ни чōв:
„Нем баитны, — шуис, — вонōй,
Ми суськисьны огō пондō!

Но и ачыт тэ думайт:
Богатсявны ме эг чайт.
Мымда шогді ог кӧдзлылӧ,
Няньным чуть только тырмылӧ,
Кӧр оброксӧ вештан сідз.
А исправник оз видзчись.
Раз печаль сё сятшӧм петӧ,
Ойнас керимӧ беседа
Ми Гаврилокӧт кык друг—
Кызд вашӧтны горезуг?
Сідз и этадз ми баитім,
Вӧлись медбӧрын решитім,
Мед вузавны кык вӧлок,
Сэки лоас деньгаок.
А спасибо туйӧ колас
Тэныт вайны бур обнова—
Басӧк шапка—ён кучик
Да сапоггез дзурки-вирк.
Айным пондіс то шогавны,
Оз жӧ вермы ни уджавны;
А эд овны уна год,—
Тэ вежӧрт-ко, умнӧй морт!“
„Коли сідз,—Иван висьталіс,—
Сэки мунӧ да вузалӧ
Кыкнан вӧлӧс, менӧ тшӧтш
Босьтӧ сьӧраныт эшӧ“.
Лӧгӧн дзар керисӧ воннэз,
Мый нӧ керан! Сідз и лоас.

Рыт сибалӧ, рӧмыс сьӧд;
Кылӧ воздухын ульсӧт;
Мед не ӧшны, не кошшисьны,

Воннэз сувтчисо шоччисьны.
Нылісь вөввесо быдос
Лэдзис дынас лапыт көз.
Кудон вайисо сёяннэз,
Сэсся отдруг куимнанныс
Невна дзурскисо вина,
Медбы вөлі спорина.

Вот Данило вдруг казяліс,
Что ылын биок югьялө.
И Гаврилолө гогыш,
Синнас керыштіс куньыш,
Чуть кашельтіс да шинньөвтис,
Чуньнас би вылас иньдөтіс;
Мөдыт гыжнитіс юрбок,
Шуис: „Пемыт кытшөм, ох!
Көть бы төлісьыс петаліс,
Ассис чужөмсө мыччаліс,
Сёжө буржык бы. А то
Оз сидзыш и югыт тор...
Да сулав-ко... дзик кажитчө,
Югыт тшын сэтчин каттисьө...
Сідз и эм! Видзөт тшынок!..
Вот бы керны көть биок!
Бур бы вөлі! Ваня ветлы
Да видзөт тшыноксө этө.
Менам битөг нем оз пет:
Биа из сьорам эз шед“.
А Данило шушкис сэки:
„Көть бы юртө сэтчин чегин!“
А Гаврилолөн содтөт:
„Мый эд сотчө, он и төд!

А станичниккез кӧ сэтчин—
Сэк олан Иванлӧн ешти!*

Оз тӧждісь дуракным нем,
Горбунок эд сылӧн эм;
Пуксьӧ сы вылӧ, вашӧтӧ,
Кинас пеллесӧ нюжӧтӧ
Да горӧтӧ мымда вын...
Вӧлыс ӧшис, бытътӧ тшын.
„Но тэ, енӧй, но тэ диво!—
Горӧн шуис сэк Данило,
Кинас керис одзас крест,—
Но кытшӧм жӧ эта бес!“

Биыс лоӧ сӧ югытжык,
Горбунокыс сӧ перытжык.
Биыс ны одзын ни то.
Лоис югыт, лунӧн топ;
Чуднӧй югытыс ӧгралӧ,
Но оз шонт и тшыныс абу.
Ӧшис дивосянӧ Иван:
„Но кытшӧм сэтшӧм шайтан!
Югыт сідз и киссьӧ омӧн,
Но вот абу тшын да шоныт;
Мыйкӧ чудо кодъ биок!“

Сылӧ шуӧ горбунок:
„Этӧ кольӧма Жар-птица
Сэтчӧ ас вывсис борд тывсӧ,
Но несчастье мед эз вӧт,
Этӧ бордсӧ эн вӧрӧт.
Тэныт сылӧн бордыс эта

Уна умольсё вайётас“.—
„Но, баит тэ сэтён весь!
Босьта, умоль оз ло сэсь“.—
Сідз висьталіс аслыс сія
И борд тывсё босьтіс кнас,
Дзевис шапкаас; вёлок;
Бертё бёрлань скок да скок.
Ваня воннэс дын сибётчё
И вопрос вылё горётчё:
„Муні ме не ёддьён дыр,
Локті, адзза: сотчём мыр;
Но и песси сы дын, мырси,
Даже садьё менам бырсис;
Ушки, пёльті ме ёна,
Эз вадзав эд сотана!“
Воннэз асылёдз кыкнанныс
Пыр сералісё Иванёс;
А Иван эз шу и кыв,
Ойбыт узис, эз саймыв.

Сэтён пондісё доддясьны
Да столицаё тэрмасьны;
Вот и локтісё шур-шар,
Конной рядын ни товар.

А столицаас обычай:
Эз висьтав кё городничой—
Сэктёдз нем тэ он и бось,
И вузавны оз жё позь.
Вот обедня заводитсьё;
Городничойыс мыччисьё;
Сылён шапка меховой,

Одзас стража городскѡй,
Ордчѡн эм глашатай тожѡ,
Кузь усіа, ыджыт тоша;
И труба эм золотѡй,
Сэтчѡ чирзѡ сія: „Эй!
Гѡссез! Лавкаэз ті осьтѡ
Да вузалѡ нето босьтѡ;
А следитісь морт, тэ тѡд:
Каждѡй лавқа дын видзѡт,
Мед эз лэбѡ шум, содомыс,
Не дзескѡтѡм, не погромыс,
Некытшѡм медбы урод
Эз бѡбѡт честнѡй народ!“
Гѡсьыс лавка осьтѡ ассис,
Корны отирѡс тэрмасьѡ:
„Татчѡ локтѡ, дона йѡз,
Эм тіян понда быдѡс!
Пырѡ лавкаас, нѡджжалѡ
Да товарресѡ босьталѡ!“
Отир пырѡ гира-гар,
Небѡ гѡссезлісь товар;
Гѡсьыс деньгасѡ лыддышлѡ
Да следитісьлѡ куньышлѡ.

Вот и городскѡй отряд
Локтѡ, кытѡн коннѡй ряд;
Адззѡ—дѡс народѡн тырѡм,
Оз туй петны, оз туй пырны;
Некытчѡ и чунь оз тѡр,
Смех, горѡтлѡны гѡгѡр.
И дивуйтчѡ городничѡй,
Мый пѡ отир веселитчѡ.

Сетіс стражалō приказ,
Туй весōтны мед сейчас.
„Эй тэ отир! Эттшōм, сэтшōм!
Туйсō сетō! бокō вешшō!“ —
Сідз горōтлō быд усач,
Ачыс плетьōн швач да швач.
Отир кежō чожжык сэтōн,
Вешшō бокō, туйсō сетō.

Вот тыдалō коннōй ряд;
Адззō пара вōв отряд,
И кыкнанныс томōсь нія,
Золотōйōсь кузь бурсиэз,
Бōжныс нылōн не простōй,
Кудриасьōм, золотōй...
Кōть старикным морт велалōм,
Но юрбōрсō дыр гыжьяліс.
„Светыс чуднōй, — шуō, — стрась,
Мыйыс только оз пантась!“
Сэк отряд поклоннэз пуктис,
Мудрōй баснилō дивуйтчис.
Городничōйыс вōлись
Закажитис нылō сідз:
Вōввез медбы эз босьталō,
Осьта ѓмōн эз сулалō,
Муна царь дынō пō ме
И висьтала дōс, мый эм.
Сэсса аслас джын отрядōн
Муніс царь дынō докладōн.

Вот дворецын ни старик.
„Государь, менō простит!—

Городничойыс горётчө,
Ачыс царь одзө уськөтчө.—
Эн казнит тэ менө весь,
А баитны менө лэдз!“
Царь висьталіс: „Ладно, кыла,
Но, баит, да волькыт кылөн.“
„Поди, сідз-ту ог и куж:
Городничойлісь ме удж
Вера-правдаөн нуөта,
Менам должность...“ — „Төда, төда!“ —
„Талун босьті ме отряд,
Муні, кытөн конной ряд.
Адзза—тыр народ чукөртчөм!
Шуксьө, жмитө, чунь оз мөртчы.
Ме вашөтны тшөкті дөс,
Эз мешайтчы медбы йөз.
Сідз и керсис, кызд висьталі!
Локті ме—и мый казялі?
Одзам конной ряд быдсөн,
И кык вөв, бурөсь өддьөн,
Кыкнан вөлыс томөсь нія,
Золотойөсь кузь бурсиэз,
Бөжныс нылөн не простой,
Кудриасьөм, золотой,
И алмазной копытаас
Омөн жемчуггез пукталөм“.

Сразу сувтіс сэки царь:
„Колө мунны, керны дзар.
Быль кө чудо-вөввез эмөсь,
Может, нійө ме и неба.
Эй, карета меным!“ — То

И карета ни готов.
Царьыс миссис да мӧдӧтчис
Да и рынокӧ иньдӧтчис;
Сьӧрас босьтис бур отряд.

Вот и одзас конной ряд.
Му бердӧдз мышкыртчис отир,
Царьыслӧ „ура“ горӧтис.
Царь карета вылись скок
Чеччис, бытьтӧ том зонок...
Синнас сӕйӧ пара вӧвсӧ,
И сибӧтчӧ ӧтмӧдӧрсянь,
Шувлӧ быдкодь ласков кыв
Да малалӧ нылись выв,
И крут голяэз лапкӧтӧ,
Золотӧй бурси волькӧтӧ;
Дыр видзӧтис нийӧ царь,
Сэсся отирланьӧ—дзар
Да юалис: „Эй, крестьяна!
А кинлӧнӧсь эна чаннес?
Кин хозяин?“—Вот Иван,
Киэз бӧрас, бытьтӧ пан,
Жагвыв царь дынӧ сибӧтчӧ
Да гордитчӧмӧн горӧтчӧ:
„Пара вӧлыс менам, царь,
Ме хозяин, государь“.
„Но, ме пара этӧ неба!
Тэ вузалан?“—„Ог, ме вежа“.—
„Коран тэ кытшӧм добро?“—
„Кык-вит шапка серебро“.—
„Мӧднӧж шуны, дас ни петӧ“.
Царьыс тшӧктис сӕк жӧ сетны

Да вит руб эшö содтöт
Сетис, век пö эн вунöт.
Царьыс бур сьöлöма вöли!

Вот дас конюх кутö вöввез;
Нылөн паськöм не простöй,
Куш нашивка золотöй,
И кушак быд рöма нылөн,
И сафьянись плеттез кыйöм.
Пара вöв гөнитö скач,
Конюх лэбзьö, бытьтö мяч;
Сидз сермöттэсö орлавтөн
Вöввез лоисö Иван дын.

Царь Иван дын бертис бөр,
Сылö шуö: „Сьöлöмшөр,
Тэнат вöввет озö öвсьö,
Дозирайтны аслыт ковсьö,
Лок дворецö, сета жыр.
Лоан золотоын пыр,
Басöк паськöмö пасьтасян,
Век кыз виын рись ысласян,
И конюшеннöйись йöз
Тэнат киö сета дös,
Царскöй кылыс лöб крепыт.
Локтан он?“— „Но мый жö эта,
И дворецын менам жыр,
Лоа золотоын пыр,
Басöк паськöмö пасьтася,
Век кыз виын рись ыслася,
И конюшеннöйись йöз
Царьыс сетö меным дös;

Моднёж, ме, крестьянскоѣ родісь,
Лоа царскоѣ воевода.
Чудноѣ дело! Ладно, сідз,
Лоа царь дын служитісь.
Только, чур, тышкасьтѣг оло,
Сетѣ узьны, мымда колѣ,
А то пышша ме, ог ов!“

Корис ассис пара вѣв,
И столицаѣт гуляйтѣ,
Кинас вѣввеслѣ макайтѣ,
Сьылѣ песняэз дурак,
Вѣввез йѣктѣны трепак;
А вѣлок сьлѣн горбатко
Кѣрлѣ йѣктікас присядка;
Йѣз дивуйтчѣ; шум да смех.

А кык воньс самѣѣ сѣк
Царскоѣ деньга чоужык киѣ,
Сійѣ каттисѣ да пиѣ,
Не спасибо, не прощай,—
Мунны гортаныс давай.
Сѣтчин деньга шѣриассис,
Кыкнан воньс сѣк гѣтрассис,
Пондїс овны вексѣ пѣт
Да Иванѣс эз вунѣт.

Но ми воннѣсѣ кольлалам,
Сказка одзланьѣ висьталам,
Медбы православноѣ йѣз
Тѣдїс сы йылісь быдѣс,
Мый Ивановым мяян кѣтїс,

Царскѡй служба кѡр нуѡтис;
Лоис кыз суседкожуг,
Кыз борд тывсѡ ѡштіс вдруг,
Кутіс кыз сія Жар-птица,
Кыз гусяліс царь-девица,
Кыз чунькытш вайны эз пов,
Вѡлі нѡбоын посол,
Кыззи шонді ордѡ вовліс
Да прощенѡ китлѡ корис;
Кыззи сія, нач дурак,
Мездіс куимдас корабль;
Кыз котѡллэзын эз пусы,
Кыз красавец лоис сысянь;
Кыз Иван, ылѡстѡм морт,
Вермис царьѡн лоны. Вот.

„Чожа сказкаыс висътассьö,
А не чожа уджыс уджассьö“.

Ми пондöтамö сейчас
Бöб Иван йылись рассказ,
А висътассьö сивко, бурко,
Сэсса вещьöй пö коурко.
Морын коза чукöр,
Быд керöссö вевтъöм вöр;
Вöв сермöт бердись мездисис,
Сразу шондi дын лэбтисис;
Улын омöн пемыт вöр,
Бокас грозной съод кымöр;
Сiя ветлö да вирдалö,
Омöн нёбоöt гымалö.
Эта присказка: эн ланьт,
Лоас сказкаыс одзлань.
Кыдзи море-окиянын
Шусьö остров пö Буянöн,
Сэтöн гроб вöр шöрын топ,
Гробас куйлö нывка том;
Соловей шутнялö гроб дын,
Вöрöт зверьыс мунö-локтö.
Эта присказка: эн пов,
Вот и сказкаыс готов.

Но, дак тѳдат я, миряна,
Православнѳй христиана,
Миян Ваня, удав морт,
Царь дворецын адззис горт;
Служба царскѳйѳ нуѳтѳ,
Айсѳ, воннэсѳ вунѳтѳ,
И дворецас эд, небось,
Сійѳ гажтѳм оз и бось.

Мыйлѳ воннэсѳ касьтивны,
Коли быдкодь паськѳм сылѳн,
Кѳмкѳт, шапкаэз чукѳр
Короб дасѳ оз и тѳр?
Бѳб Иванным сьылѳ-олѳ,
Сѳйѳ, юѳ, мымда колѳ.

Вит недель чулаліс кад,
Адззѳ спальник,—ѳшис лад...
Колѳ шуны, эта спальник
Вѳлі сы вотѳдз начальник
Дѳс конюшняс, быдсѳн,
И боярскѳй вѳлі зон;
Абу диво, что Иванѳс
Эз любит сія, лѳгаліс,
И думайтны эз дугдыв,
Кыз вашѳтны сійѳ дыв.
Но, лукавиттѳн гусьѳник,
Назапас нарошно лѳнис,
Лоис бытьтѳ дзик глухѳй,
Умѳль сина да немѳй;
И думайтѳ: „Чѳв, Иванѳй,
Вешта тѳнѳ, сьѳд чуманѳс!“

Вит недель чулаліс кад,
Адззё спальник,—öшис лад:
Вöввез оз любит Ивановым,
Оз миссьöтлы, оз сынавлы;
Только мöдкодьöсь кык вöв:
Быд сыналöм унапöв,
Да миссьöтöмöсь дöс нія,
Быдлөн кыйöмöсь бурсиэз,
И пучокөн чолкаок,
Гөн свиттялö, бытьтö шолк;
Нылö сетöм свежой шогдi
Бытьтö сэтөн жö и шогмö,
Ыджыт чаннэзын ма ва
Дзик некөр оз и бырав.
„Но кытшöм жö сэтөн притча?—
Дума спальниклөн явитчö,—
Не суседко я загрек
Згальничайтны вовлö сэк?
Караулитышта ноко,
Мыйись мый, ог сидз ме бокö,
Пуля лэдзны воть ог пов,
Мед дурак только эз ло.
Царскöй думаын висьтала,
Что конюшеннöй, тыдалö,
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей;
Католицкöй вера вилзö,
Яйсö сёйö даже видзөн,
Бескöt сылөн эм йитöt,
Енлись вичкусö оз тöд“.
Сэк жö рытнас эта спальник,
Одзза конюшöй начальник,

Пырис вѳвез дын гусьѳн,
Зѳрѳ тапкисис быдсѳн.

Вот вѳлись ойшѳр сибалѳ.
Спальник повзис, чуть лолалѳ,
Куйлѳ зѳрас, бытьтѳ шыр,
Да видзѳтлѳ ачыс пыр,
Кѳр суседко локтас... Чу тай!
Вдруг ыбѳсыс пондѳс дзуртны,
Вѳвез топнитѳсѳ, вот
Пырѳ пѳрись коновод.
Жольк!—ыбѳссѳ каличалѳ,
Шапка юр вывсис дзимлялѳ,
Берегитѳ сѳйѳ шуч,
Медбы пытшксис нем эз усь,
Сэссия жагвыв сѳтѳсь босьтѳ
Царскѳй клад—Жар-птица бордсѳ.
Сѳк югѳр койыштѳс—чавк!
Спальник чуть эз слепѳйсяв,
Пессис повзѳмсянь, маитчис,
Даже вывсис зѳрыс киссис.
А суседко оз и кыв!
Сѳя пунктѳ бордлѳсь тыв,
Кутчѳ вѳввесѳ весѳтны,
Дѳс сынавны да миссьѳтны,
Кыйѳ сизѳсѳ чикисѳ,
Ачыс сьылѳ, оз тѳждѳсѳ.
Куйлѳ спальникным витикѳн
И дрѳжитѳ, кымѳм дзикѳдз,
Да видзѳтѳ синнас шуч,
Кыз суседко нуѳ удж.
Нѳ тѳ бес! Ёна, тыдалѳ,

Ойся плут мѳдѳтѳм талун;
Абу тош и абу сюр,
Зонка бытшѳм, зонка бур!
Юрси волькыт, бокас лента,
И йѳрнѳсас позументтѳз,
Сапожоккез дзик сафьян,
Топ и топ кыдзи Иван.
Но тѳ диво! Сѳ нѳджжалѳ,
Мый суседкоыс уджалѳ...
„Э! да вон тай мый!—вѳлись
Спальник шуис аслыс сѳдз.—
Ладно, царьлѳ ме висьтала,
Кытшѳм дума тѳ сайлалан.
Только ойсѳ вот чулѳт,
Менѳ вексѳ он вунѳт!“
А Иван оз тѳжды миян,
Что бедаыс вѳтас сѳйѳ,
Кыйѳ, гардѳ, оз дугдыв,
Да нюжѳтѳ сыланкыв;
Кѳр весѳтсис да сынассис,
Содтѳс чаннѳзѳ ма васѳ,
Кисьтѳс шогдѳ медбур сорт.
И Жар-птицаыслѳс борд
Важ трепиччезѳ катгыштѳс;
Да и шапкаас сѳйыштѳс;
Шапка юр увтас—и сѳдз
Водѳс вѳв дозирайтѳсь.

Только югдыны пондѳтѳчѳ;
Миян спальникным вѳрѳтѳчѳ;
Кѳр казялѳ, что Иван
Саркѳйѳ, бытьтѳ Еруслан,

Сія жагвыв улӧ лэдзчӧ
Да Иваныс дын сибӧтчӧ,
Бордсӧ шапка пытшкись—сап!
И котӧртӧ тупа-тап.

Царьыс только чеччис, миссис,
Спальник сы дынӧ явитчис,
И кымӧснас джоджӧ—гым,
Ачыс шуӧ сэтшӧм кыв:
„Государь великӧй, тэ дын
Ме повиннӧй юрӧн петі,
Эн казнит тэ менӧ весь,
А баитны менӧ лэдз“. —
„Но, баит да эн бӧбӧтчы, —
Царьыс спальниклӧ горӧтчис, —
Қызд бӧбӧтан, зырымбедь,
Йӧктас спина кузят плеть“. —
Спальник миян ӧктіс вынсӧ
Да и шуӧ царьлӧ: „Кывзы,
Вот кӧть истиннӧй Христос,
Менам правильнӧй донос:
Быдыс тӧдӧ, что Иванным
Пондӧм тэ шогья сайлавны,
Но не золото комок,
А Жар-птицалісь бордок...“ —
„Борд Жар-птицалісь?.. Проклӧннӧй!
Вон мый керны сія пондӧм...
Чӧв, злодей, тэ сідз он пет!
Вежӧртӧтас тэнӧ плеть...“ —
„И не сідз эшӧ ошшасьӧ! —
Спальник одзланьӧ висьтасьӧ,
Ачыс юрсӧ оз лэбтыв, —

Ась бы вѳлі кѳть борд тыв;
А эд сія и Жар-птица
Кутны тэ понда кѳсйисѳ
Да вайѳтны кѳть сейчас,
Коли сетан тэ приказ".
Энѳ кыввесѳ кѳр видзис,
Коромысла моз кѳстісис,
Сетіс бордсѳ хитрѳй зон,
Керис му бердѳдз поклон.

Царь видзѳтіс, тош малаліс
И дивуйтчис да сераліс,
Чуть курчѳвтыштіс борд йыв.
Пуктіс ящикѳ борд тыв
Да слугаэзлань дзарнитіс,
Кинас грознѳя макнитіс
И горѳтіс стрась бура:
„Корѳ, локтіс мед дурак!“

И уськѳтчисѳ дворяна
Чожжык кошшыны Иванѳс,
Но люкалісѳ пельѳс,
Джоджѳ усисѳ быдѳс.
Царь любуйтчис да сераліс,
Даже петісѳ синваэс.
Адззѳны дворяна сэк,
Мыйсянь царьлѳн петѳ смех,
Медбы смех эшѳ петкѳтны,
Джоджѳ усисѳ мѳдѳтпыр.
Царь висьталіс ошкан речь
Да наградатѳг эз лэдз.
И посыльнѳйез дворяна

Корны мунисӧ Иванӧс,
И нарошно ӧтик морт
Сэсся джоджас эз ни вод.

Вот конюшня дын быдӧс ни,
Ванйӧв осьтӧны ыбӧссӧ,
И дураклись кыкнан бок
Вынӧн чужйӧ нылӧн кок.
Быднӧж кутчӧны зэгӧтны,
Озӧ вермӧ эд саймӧтны,
И вашӧтис сылӧс он
Чорыт росӧн ӧтик зон.

„Кысь нӧ йӧзсӧ кулыс вайӧм? —
Шуӧ чеччикас Иванным, —
Кызди вура плетьӧн, вот
Сэк оз понды ӧтик морт
Весь саймӧтлыны Иванӧс“.
Сылӧ шуӧны дворяна:
„Царьсянь мян эм приказ,
Локтӧн сы дын мед сейчас“ . —
„Царьсянь?.. Ладно! Вот ештӧтча
Да и сы дынӧ иньдӧтча“, —
Отвечайтис сэк Иван.
И пасьталис виль кафтан
Да кушакӧн кушакасис,
Миссис буржыка, сынасис,
Бокас плеть ӧшӧтис кузь,
Пондис уйны, бытьтӧ юсь.

Царь дын Ваняным сибӧтчис,
Джоджас сы одзӧ уськӧтчис,

Сувтіс, шуис, эз и пов:
„Мый саймѳтан, кѳр оз ков?“
Царь куньыштїс синсѳ ассис,
Тѳдчѳ, стрась ѳддѳн лѳгасис,
Да рякѳстїс сылѳ: „Ланьт!
Часѳт меным отвечайт:
Кыз жѳ лысьтїн тѳ бѳбѳтны,
Пажыть царскѳйѳ сайѳвтны —
Жара-птицалїсь борд тыв,
Ноко шу кѳть ѳтїк кыв?
Кин ме—царь али боярин?
Отвечайт ѳнї, татарин!“
Кинас ѳвтыштїс Иван,
Царьлѳ шуѳ: „Шондїбан!
Ме тай шапкаѳс эг сетлы,
Кыз нѳ пондїн тѳдны ѳтѳ?
Мый—пророк тѳ, тѳдїсь морт?
Кѳть тюрьмаѳ менѳ йѳрт,
Тшѳкты кляччезѳн кѳть вурны,—
Бордыс абу, мый весь шуны!..“ —
„Отвечайт ни! вия, но!..“ —
„Бордыс абу сѳровно.
Да и кысь жѳ, кылан, кута
Сѳтшѳм вѳвлытѳмѳ чудо?“
Царь чеччѳвтїс—гым да ѳрк,
Осьтїс ящик: сѳтѳн борд.
„Мый? Тѳ дыр эшѳ суськїсян?
ѳнї тѳ чередь мездїсян!
ѳта мый? А?“ Сѳк Иван
Повзис, вевттис чужѳмбан,
Даже шапкаыс таралїс.
„Повзин, чуть только лолалан?—

Шуис царь.—Вот норовит!..“—
„Виноват ме, эн казнит,
А простит менѵ да лэдз тэ,
Ог бѵбѵт некѵр ме сэсся.“
Ачыс царьыс одзѵ вдруг
Куш кымѵснас джоджѵ—стук.
Царь Иваныслѵ баитѵ:
„Первѵй винность ме простита,
Только сэсся эн бѵбѵт,
А то лѵг эд ме, видзѵт!
Кыдзи менѵ кин лѵгѵтас,
Сылісь юрсѵ ме орѵта,
Тэ, детина, меись пов!
Но, баитны дыр оз ков,
Кылі ме, что тэ Жар-птица
Кутны ме понда кѵсйисян
Да вайѵтны кѵть кытись,
Кыдзи тшѵкта керны сідз.
Но, видзѵт, эн пыксы ачит,
Чожжык кутны тэ старайтчы“.
Вдруг Иван чеччѵвтис сэк.
„Эг баит ме сідз-ту, эг!—
Пондис чирзыны, горавны,—
Бордыс йылісь—этѵ правда,
Но Жар-птица йылісь речь
Тэ совсем нуѵтан весь“.
Царь лѵгасис, тош треситчѵ:
„Чѵв! Ме тэкѵт ог редитчы!
Кывзы менѵ, торта пель,
Сета кад куим недель,
Кыдз Жар-птицасѵ он адззы,
Он вайѵт тэ меным татчѵ,

Некытчө тэ он дзебсись,
Адзза тэнö кöть кытись
Да майöг вылö пуксьöта.
Мун, холоп!“ Иван герйöвтис
И сарайлань вештис кок,
Кытөн куйлис горбунок.

Горбунок, көр сийö кылис,
Даже йöктыны пондылис;
Но казялис көр синва,
Гажтöмсялыштис бöра.
„Мый, Иванушко, тöждисян,
Юртö мышкырөн сідз видзан?—
Сылö шуö горбунок,
Ачыс нюлö сылись кок.—
Кытшöм горе кутис тэнö,
Дöс висьтав чожажык меным.
Ме отсöt сетны готов.
Али лоин нездоров?
Лиходейлö, поди, шедін?“
Сийö Ваня жмитис бердас
Да окалис крепыта.
„Ох, беда, вöлок, беда!
Царь Жар-птица кутны тшöктис
Да и ас дынас вайöтны.
Мый жö кернытö, вöлок?“
Сылö шуö горбунок:
„Да, ыджыт бедаыс, верно,
Но отсавны тэныт верма.
Сысянь лоис тэныт лёк,
Что эн кывзы тэ, дружок:
Тöдан, городö тэрмасьтөн,

Борд Жар-птицалісь тэ адззин;
Сэк ме шуи тэныт кыв:
Тэ эн бось этō борд тыв!
Уна быдкодьōсь бедаэз
Сія сьōрас тэныт ваяс.
Вот и тōдін ѓні тэ,
Правда не баиті ме.
Но, гусьѓн тэныт висьтавны,
Службаок вѓлісь панталін;
Служба одзланьын, дружок!
ѓні царь дынѓ тэ лок
Да баит тэ повтѓг ськѓт:
„ѓррез вай, шу, меным кькѓ,
Шогдї вѓлі мед уна,
Да заморскѓйѓ вина.
Да тэрмасьны тшѓкты сїѓѓн:
Ашын, югдас чуть, и миян
Туйѓ мунны, шу, пора“.

Вот и царь дынын дурак,
Повтѓг сылісь сія корѓ:
„ѓррез кькѓ меным колѓ,
Шогдї вѓлі мед уна,
Да заморскѓйѓ вина.
Да тэрмасьны тшѓкты сїѓѓн:
Ашын, югдас чуть, и миян
Туйѓ мунны сѓки час“.
Царьыс сетѓ сѓк приказ,
Мед посыльнѓйез дворяна
Дѓс лѓсьѓтїсѓ Иванлѓ,
ѓддѓн ошкис сїѓѓ стрась,
Шуис: „Но, бур туй, тэрмась!“

Только асылыс сибалё,
Горбунок-вёлок кытсалё:
„Эй! Хозяин! Дыр эн узь!
Локтіс кад пондотны удж!“
Вот Иванным мяян чеччө,
Туйё чожжыка лөсьөтчө,
Босьтіс шогді да кык ёр
И заморскөй винатор,
Шоныт паськөмөн пасьтасис
Да вёлок вылё вожасис,
Кыскис писис нянь торок;
Иньдіс асывлань вёлок,
Мед Жар-птица этө кутны.

Вот и туйын сизим лун ни,
А кыкъямысөтас вдруг
Вөр пантасис сук и сук.
Сэк вёлокыс и висьталё:
„Татён кушин тә казялан;
Кушин шөрас эм керөс
Сереброовөй быдөс;
Вот Жар-птицаыс унакодь
Сэтчө локтө быд асьяпон,
Шорись юны мед ваок;
Кыям татён ми, дружок“.
Ештис шуны только этө,
Сэк жө кушин вылас петис.
Но и кушин! Зелень, вуд,
Настоящөй изумруд;
Төлыс сы весьтөт руалё,
Сідз бичиррез и коялө;
Цветтәз зеленяс кругом,

Оддьон басок нылон рөм.
Сэтөн самой кушин шорас,
Бытьтө кайома кымөрөн,
Лэббөм зэв ыджыт керөс
Сереброовой быдөс.
Кисьтө шондыс югөрсө,
Керөс доррез вылас өрсө,
Золотой нуотө визь,
Иылас сотчө, кыздз масісь.

Вот вөлок керөсө кайис,
Верста кык мымда чеччаліс,
Сэсся сувтчис да вөлись
Аслас друглө шуис сідз:
„Чожа ой, Иван, лэдзчисяс,
Караулитны кутчисян.
Өрйө кись давай вина,
Шогдінас сорлав ёна.
Мед вевттисьны, не тыдавы,
Мөд өрок дынас пукав тэ,
Пыр гусьоник примечайт
И сунасьны эн думайт,
Вот кыздз асылыс пондөтчас,
Өр дын сэки жагвыв өксяс
Жара-птица табунок,
Мед кокалышны сюок.
Көда медматын сэк лоас,
Сійө кутны тэныт колас.
А көр кутан, дак видзөт,
Мымда выныт эм горөт;
Сразу тэ дынө ме локта“.—
„А кыздз киззөс ме сота?—

Шуõ полõмõн Иван,
Ачыс везтõ виль кафтан,—
Кеписёккес босьны ковсяс,
То жаритас эд плутовка“.
Сэк саясис горбунок,
А Ванюша дурачок
Пырис õр увтõ и куйлõ,
Оз и вõрзы, бытьтõ кулõм.

Вот сибалис кõр ойшõр,
Омõн чавкнитис югõр,
Югыт лоис, бытьтõ лунõн:
Жара-птицаэз табунõн
Õр дын локтисõ уна,
Сю кокалõны ёна.
А Иван миян сайõвтõм,
Сия õр увтесянь видзõtлõ,
Кинас õвтны оз дугдыв,
Бобгõ, шушкõ сэтшõм кыв:
„Тьфу тэ, вын нечистõй духлõн!
Мымда õксьõмась страмжуггез!
Натьтõ лоасõ витдас.
Дõс кутавны бы сейчас,—
Богатсяли бы õддьõн ме.
Лõсьыт вывтырныс быдõнлõн:
Быдлõн басõк гõрд кокок;
А бõжокыс—ох тэ, ох!
И курõглõн сэтшõм абу.
Мымда югытсõ коялõ,
Бытьтõ гортын миян гор!“
И дугдõтис баснитõр,
Петис õр увтесис Иванным,

Кыссис шогді дын, вина дын,
Жагвыв локны вермис топ
И Жар-птица бѣжѣт—соп!
„Ой! вѣлокѣй-горбунокѣй!
Чожжык ме дынѣ, дружокѣй!
Куті птицасѣ ме, лок“.—
Сідз горѣтліс дурачок.
И вѣлокыс сѣк жѣ локтіс.
„Вот, хозяин, дело шогмис!—
Шуѣ сылѣ горбунок,—
Бось чожажык мешѣчок
Да суйыш сійѣ тѣ сѣтчѣ;
Видз крепытжыка мешѣксѣ,
Колѣ гортлань, эн вунѣт“.—
„Но, повзьѣта кѣтъ душ-мѣд!—
Шуѣ Ваняным,—тѣ кывзы,
Кыдзи чирзѣны дугдывтѣг!“
Сѣсся босьтис мешѣчок,
Ѡвтѣ доль и поперѣг.

Ыджыт би кругом югйѣвтчис,
Кѣр табуныс дѣс вѣрзьѣтчис,
Вывлань лѣбзис кай чукѣр,
Кытѣн вѣлі сук кымѣр.
А Иванным жѣдзѣ улын,
Ѡвтѣ аслас кеписьжугѣн;
Ачыс мый только оз лѣб,
Заваритѣм кыдзи топ.
Ѡшисѣ кымѣрын кайез;
Миян друггез царскѣй кладнас
Эз сувтчылѣ некытѣн;
Бѣр тѣрмасисѣ ѣддѣн,

Вот и ны одзын столица.
„Мый, судзётін я Жар-птица?“ —
Шуё сідз Иванлө царь,
Ачыс спальник вылө—дзар.
Модыт шуч ни гажтөмсялөм,
Даже киэсө курччалөм.
„Эг судзёт бы—эг и берт“,—
Видзис Ваняным ответ.
„А кытөн нө?“— „Лоас, кывзы.
Тшөкты вевттыны өшынсө,
Колө керны этчө сідз,
Медбы югытыс эз сідз“.
Сэк котөртисө дворяна,
И өшын лоис игана.
Ваня босьтис мешөчок.
„Ноко, тётка, татчө лок!“
Сэтшөм югыт вдруг паськаліс,
Что быдөнлісь син гусяліс.
Мымда вын горөтө царь:
„Ой, пожар лоис, пожар!
Чожжык отирөс кытсөвтө
Да кусөтөте, кусөтө!“—
„Эта, кылан, не пожар,
Югыт сетө птица-жар,—
Шуис Ваняным,—вот, адззан,
Кытшөм югыт басөк чача
Вайи тэныт, государы!“
Шуё сідз Иванлө царь:
„Но, дружок, любита тэнө,
Стрась бура гажөтін менө,
Морт тэ визыв, боевөй—
Лоан царскөй стремяннөй!“

Этö адззö хитрöй спальник,
Одзза конюшöй начальник,
Бобгö ныр увтас гусьöн:
„Эн радъяв, дурак, öддьöн!
Пыр эд оз понды лöсявны
Ассит кужöмтö мыччавны.
Бурыс тэныт оз петав,
Ыста öнi виль беда!“

Кад куим недель чулалiс,
Öтпыр кухняын пукалiс
Царскöй поваррез пöлöс
Да дворовöйез быдöс;
Кин юышлiс ма ыжбанiсь,
Кин лыддьöтiс Ерусланöс.
Öтик повар шуис: „Эх,
Адззи книжка ме бурö!
Друг-соседö öнтай сетiс;
И листбоккес етша сэтöн.
Дöсыс только сказка вит;
Но кöть кызд висьтась-баит,
Сё ни диво кутас тэнö;
Кин эд гижны этадз вермöм!“
Сэк быдöнныс: „Но, висьтась!
Мийö кывзамö бы стрась!“—
„А кытшöмö тi любитат?
Сэтöн сказкаэс эд вiта;
Первöй сказка: бобр циян,
Мöдыс—царрезлөн олан;
Куимöтыс... ах... вунöтi!
Но, боярыня пö öтик;
А нельöтыс—князь Бобыль;

Медбөрьяыс... вуніс... быль!
Эта сказкаын висьталом...
Вот эд кывйылам бергалом... —
„Но, да эн думайт ни!“ — „Чов!..“ —
„Не красотка ли кытшом?“ —
„Быль! витотас и баитсьо:
Эм прекрасной царь-девица.
Мый, пондотны али не?
Кодо талун кута ме?“ —
„Царь-девица йылись кывзам,
Царрез йылись мийо кывлім,
Басок ныв йылись висьтав!
Быдыс кывзас, оз сунав“.
Повар сак буражык пуксис
И висьтасьны жагвыв кутчис:

Немской музын ылын
Окиян эм страсть пыдын.
Самой эта окиянот
Басурман чукор уяло;
Православнойез некор
Эзо ветло одз не бор
Не дворяна, не миряна
Эта сэрпось окиянот.
Гось, кор вовлас, шуас кыв:
Сэтчин эм по отик ныв;
Нылыс родсис не простойсь,
Сыло мам по лоо толсь,
Нывка шонділо по сой.
И баитоны порой:
Сия басок паськомока,
Золотой сылон пыжокыс

И серебряной весло;
Уйё нывкаыс, оз пов,
Быдкодъ песняэз съылышлõ,
Гуслиоккезõн орсышлõ...“

Спальник сэк полатьсянь скок,—
И тарõвтчõ, кыз комок,
Чожжык царь дынõ тәрмасьõ,
Пырõ, джодж бердõдз копрасьõ,
Юрнас джоджõ—гым да гым,
Ачыс шуõ сэтшõм кыв:
„Государь великõй, тә дын
Ме повинной юрõн петі,
Эн казнит тә менõ весь,
А байтны менõ ләдз!“—
„Но байт давай, пондõтчы,—
Царь кровать вывсянь горõтчис,—
Эн бõбõтчы только мед“.
Спальник заптõм ни ответ:
„Талун кухняõ õксьылим,
Тәнат олõм понда юим,
Кывзїм поварлїсь быдõн
Сказка басõкõ õддõн;
Эта сказкаын байтсьõ:
Эм пõ басõк царь-девица.
Стремянной тәнат вились
Вдруг ошшасьны пондїс сїдз:
Царь-девица ме пõ тõда,
Кызди ковсяс, дак судзõта,
Абу сьõкытыс пõ нем,
Менам прокõ сэтчõ эм“.
И поклон жõ спальник сетїс.

„Стремяннойёс корё ме дын!“ —
Сэки лэбтис царыс зык.
Спальник горсайланьё — шмыг;
А посыльнойез дворяна
Корны мунисё Иванёс;
Дыр саймөтисё бёра
И вайөтисё öдва.

Царыс сідз сылө висьталіс:
„Кывзы, Ваня, мый юала:
Кылі öні только ме,
Что ошшасьёмыт пё тэ,
Бытьё верман татчё öтнат
Царь-девицаёс судзөтны“... —
„Мый тэ, мый тэ, ай родной! —
Шуис царской стремянной, —
Буди крепыта көр узи,
Сэтшөм кыввез менам шусис.
Да көть кыз, көть мый лөсьөт,
Менё немөн он бөбөт“.
Царь лөгасис, тош треситчө:
„Чөв! Ме тэкөт ог редитчы!
Кывзы менё, торта пель,
Сета кад куим недель,
Царь-девица кө он адззы,
Он вайөт тэ меным татчө,
Некытчө тэ он дзебсись,
Адзза тәнө көть қытись
Да майөг вылө пуксьöта.
Мун, холоп!“ Иван герйөвтис
И сарайлань вештис кок,
Кытөн куйліс горбунок.

„Мый, Иванушко, тѡждісян,
Юртѡ мышкырѡн сідз видзан?—
Сылѡ шуѡ горбунок,—
Он шогав ли тѡ, дружок?
Лиходейлѡ, поди, шедін?“
Сійѡ Ваня жмитіс бердас
Да окаліс крепыта.

„Ох, беда, вѡлок, беда!
Менѡ царь ѡні жѡ тшѡктіс
Царь-девицаѡс судзѡтны.
Мый жѡ кернытѡ, вѡлок?“
Сылѡ шуѡ горбунок:

„Да, ыджыт бедаыс, верно,
Но отсавны тѡныт верма.
Сысянь лоис тѡныт лѡк,
Что ѡн кывзы тѡ, дружок.

• Но, гусьѡн тѡныт висьтавны,
Службаок вѡлись панталін;
Служба одзланьын, тѡ тѡд!
Ѳні царь дынѡ котѡрт.
Да висьтав тѡ: „Меным сьѡрам
Колѡ, царь, кык пызандѡра,
Золотитѡмѡ шатѡр
Да обед понда прибор,
Кѡда море сайын дорѡм,
Сѡсся невна чѡскытторрез“.

Вот Иванушко-дурак
Локтіс царь дынѡ бѡра
Й байтѡ: „Меным сьѡрам
Колѡ, царь, кык пызандѡра,
Золотитѡмѡ шатѡр

Да обед понда прибор,
Кода море сайын дором,
Сэссия невна чоскытторрез“.
„Вот важын ни бы тэ сідз“,
Шуис царыс да вөлись
Тшөктіс, чоужык мед дворяна
Дос лөсьөтісө Иванлө;
Бура ошкис сійө стрась,
Шуис: „Но, бур туй, тэрмась!“

Только асылыс сибалө,
Горбунок-вөлок кытсалө:
„Эй! Хозяин! Дыр эн узь!
Локтіс кад пондөтны удж!“
Вот Иванным миян чеччө,
Туйө чоужыка лөсьөтчө,
Пызандөраэз, шатөр
Да обед понда прибор,
Кода море сайын дором,
Сэссия невна чоскытторрез—
Дос мешөкө сюис зэв,
Көртліс гезөн унапөв,
Шонит паськөмөн пасьтасис
Да вөлок вылө вожасис,
Кыскис писис нянь торок;
Иньдіс асывлань вөлок,
Царь-девицасө мед кутны.

Вот и туйын сизим лун ни,
А кыкъямысөтас вдруг
Вөр пантасис сук и сук.
Шуө сэк вөлок Иванлө:

„Эта туйыс окиянлань,
Кытөн олõ быдса год
Царь-девицаыс прокод;
Годнас кыкись только талань
Сія берегас петалõ
И кыкнанпырся оз вун
Вайны сьõрас медкузь лун“.
Кõр баитчисис Иванкõt,
Сія петіс окиян дын,
Кытөн ыджыт чочком вал
Ветліс õтнас, эз сулав.
Сэк Иван чожажык чеччõ,
А вõлокыс шуõ сэтчõ:
„Но, паськõt õні шатёр
Да сувтõt давай прибор,
Кõда море сайын дорõм,
Сэтчõ пукты чõскытторрез.
Лок шатёр бокас да вод
И следит гõгõр прокод.
Адззан, вон пыжок тыдалõ...
Царь-девицаыс сибалõ.
Ась шатёрас пырõ, чõв,
Ась сёйõв керас, юõв;
Вот, кõр орсны сія õдззас,
Сэк гусьõникõн сибõtчы
Да шатёрас тә мыччись,
Кут царевнасõ да видз,
Мед эз пышшы сія сразу,
Ачыт кор менõ чожажык.
Қыла тәнчит ме приказ,
Локта тә дынõ какраз;
Сәки мунам... Но, эн ланьт тә,

Кутчы сійӧ дозирайтны;
Кызд царевнаыс оз шед,
Сэк бедаись тэ он пет“.
Горбунок-вӧлок сайӧвтчис,
А Иван шатӧр дын кольччис,
Керис нейджит писькӧс,
Мед шатӧрсис адззис дӧс.

Вот луншӧр сулалӧ мича.
Царь-девица вдруг мыччисьӧ,
Адззӧ: берегын шатӧр,
Пырӧ, пешлӧ дӧс прибор.
„Хм! Дак вот и царь-девица!
Кызд нӧ сказкаын баитсьӧ,—
Бобгӧ аскӧттяс Иван, —
Сылӧн басӧк чужӧмбан,
Сія дзик пӧ мича асыв!
Эта абу тай нӧ басӧк:
Стрась кӧсыник да и блед
И кызанас вершок-мӧд;
Кытшӧм няр сылӧн кококыс!
Тьфу тэ! Бытьтӧ кызд типоклӧн!
Ась мукӧдлӧ сьӧлӧмшӧр,
Ме и весь ог бось некӧр“.
Вот горавны пондӧс гусли,
Сьывны сӧдз царевна кутчис,
Что казялӧмтӧг дурак
Пуктӧс юр увтас кулак,
Бытьтӧ кывзыны лӧсьӧтчис,
Ачыс сэтчӧ и онмӧссис.

Рыт. Пӧлялӧ рам тӧлок.
Локтӧс Ваня дын вӧлок,

Чуть тойыштїс копытанас,
Ачыс лөгѳнмоз висьталїс:
„Узь, хозяин, узь, сунав!
Аслыт тэ беда кытсав,
Вот майѳг вылѳ эд пуксян!“
Ваня горзыны сэк кутчис,
Корис, кеймис сїя стрась,
Мед вѳлокыс эз лѳгась:
„Эн винит, вѳлок, Ивантѳ,
Сэссия одзланьын ог ланьт ме“. —
„Ладно, ог винит ме, ог,—
Паныт шуѳ горбунок,—
Дѳс лѳсьѳтам, бурѳн керсяс,
Эн онмѳссы только сэссия;
Локтас асывся пора
И шатѳр дынас бѳра
Царь-девицаыс сибѳтчас,
Чѳскыт ма дынас павкѳтчас.
Кыдз онмѳссян тэ, Иван,
Ѳшас тэнат сэк олан“.
Вот вѳлок бѳра сайѳвтчис;
А Иванным мян ѳктїс
Жугдѳм судноись кѳрт тор,
Из, кыдз лэчыт сылѳн дор,
Мед бытшкисьны позис аслыс,
Кѳр вились пондас сунасьны.

Мича петїс асылѳк.
Царь-девица пыжїись—скок,
Кольѳ берегас пыжѳксѳ
Да шатѳр дынас жѳ локтѳ,
Пырѳ сэтчин мѳдпыра

И прибор сайё ббра...
Вот горавны пондіс гусли,
Съвны сідз царевна кутчис,
Что вились миян Иван
Невна кывзікас эз ланьт.
„Чов, вот ме тэнё, страмжугёс! —
Ваня сувтікас сідз шуас, —
Тэ он пышшы татісь ббр,
Он бббёт сэсса некөр“.
И шатёр пытшкас уськётчис,
Кузь чикісь бердас ёшётчис...
„Ой, котёрт, менам вёлок!
Лок отсав тэ, горбунок!“
И вёлокыс сэк жё локтіс.
„Вот, хозяин, дело шогмис!
Пуксы ме вылё, кутчись
Да буражык сійё видз!“

Вот столицаын вёлокыс.
Царь царевна дынё локтіс,
Чочком кісё кутіс зэв
И—дворецланьё оськёв,
Царь-девицасё нуётіс
Да пызан сайё пуксьётіс,
Синсё сы вылісь оз лэдз
И висьталё сэтшём речь:
„Ой, прекрасной царь-девица,
Ло тэ ёнісянь царица!
Тэнчит дзар кери чужём,
Сразу ёзйис пым съёлём.
Синьт соколлён кодь тэнат
Оз сет узьны ойнас меным,

Луннас оз жö сет спокой,
Менö косьтас сiя! Ой!
Ласков кыв давай горöтчы!
Керны свадьба ме лöсьöтчи;
Ашын одзжык тэ и ме
Веничайтчам, сэсса нем,
Пондам сывтöн овны вексö“.

Визыв том царевна сэтчö
Паныт баснисö эз пан,
А бергöтiс чужöмбан.
Эз лөгась немымда царьыс,
А пидзöс вылас сулалiс,
Жмитлiс кисылсь бура
Да висьтавлыны бöра
Виа кывнас и пондöтчис:
„Ласков кыв давай горöтчы!
Но лөгасин тэ мыйись?
Что любита тэнö сiдз?
Ох, сьöлöмö кызди висьö!“
Сылö шуö царь-девица:
„Быль кö босьтан, он бöбöt,
Куим лунөн тэ судзöt
Менчим перстень окиянись“. —
„Эй! Китсалö-ко Иванöс!“ —
Царь горöтiс мымда вын,
Даже ачыс чуть эз мун.

Вот Иванным царь дын пырис,
Царь горöтчис сэтшöм кыввез:
„Но, Иван, быдöс лöсьöт,
Окиянланьö котöрт;

Тодан, куйлõ сыын пытшкас
 Царь-девицалõн чуныкытш пõ.
 Кыдз судзõтан сийõ тэ,
 Дõс сэк сета тэныт ме“. —
 „Ме и сидз õдва то локтi,
 Первой туйсянь висьõ кокõ;
 А тэ иньдан ни бõра!“ —
 Шуõ царыслõ дурак.
 „Кыдз жõ сэтõн не тэрмасьны, —
 Адззан, мõда ме гõтрасьны! —
 Царь горõтiс мымда вын,
 Ачыс кокнас—гым да гым, —
 Асныравны эн лõсьõtчы,
 А чожажык мун иньдõтчы!“
 Мõдiс мунны ни Иван.
 „Эй тэ, кывзы жõ, сулав! —
 Царь-девицаыс горõтчис, —
 Тшõкта тәнõ, эн вунõtчы,
 Менам теремõ пырав,
 Сэтчин мамõлõ висьтав:
 Тэнат нылыт, шу, юалõ,
 Мыйсянь сы шогья сайлалан
 Чужõмбантõ, он мыччав
 Куим суткиõн, висьтав?
 И мыля жõ вонõ сидзи
 Сук кымõр сайõ дзевссисис,
 Оз иньдыв меным некõр
 Ассис вына пым югõр?
 Эн вунõt жõ!“ — „Ладно, кыла,
 Дõс висьтала, кõр адззыла;
 Колõ тõдны, кылан он,
 Киннэз тэнат мам и вон,—

Мед роднятõ не соравны“.
Царь-девицаыс висьталõ:
„Вонõ—шондї, мам—тõлісь“.
„Куим лунõн бõр мыччись!“ —
Царь-жõникыс содтїс сэтчõ.
Сэк Иван миян бергõtчис
Да сарайлань вештїс кок,
Кытõн куйліс горбунок.

„Мый, Иванушко, тõждїсян,
Юртõ мышкырõн сїдз видзан?“ —
Сылõ шуõ горбунок.

„Тэ отсав меным вõлок!
Государь миян гõtрасьõ,
Царь-девицасõ корасьõ,
Вот и шуõ: „Мун, Иван,
Вудж конечтõм окиян“.
Куим лун эд сетїс сруксõ;
Вот судзõt-ко чунькытшоксõ
Да и бõр, эн сёрмы, лок!

А царица—вõснит кок
Тшõктїс теремõ шоччисьны
Кежны шондї дын, тõлісь дын,
Нылõ вайны бур юõр
И юасьны да и бõр...“
Сэк вõлок сылõ висьталїс:
„Службаок лишь тэ панталїн,
Служба одзланьын, видзчись!
Õнї мун да вод, шоччись;
Ашын асывнас кыкнанным
Мийõ мунам окиян дын“.

Вот и ашынас Иван
Тыртис луккезён карман,
Шоныт паськёмё пасьтасис,
Горбунок вылё вожасис,
Туйё вёрзисё бёра...
Но, шоччисьышны пора!

„Ӧнӧдз Макар пыр гарйисис карчйӧрын,
А ӧнӧ Макар воеводаӧ пӧрис“.

Тра-та-та-ли, тра-та-та!
Ванйӧв оссис вӧв карта;
Вӧввез петисӧ картаись,
Нийӧ кутисӧ крестьяна.
Пуксис пу вылӧ кырныш
Да трубаӧ мӧртіс гыж;
Кыз трубаас, чу, трубитӧ,
Православной йӧз кешитӧ:
„Кывзы, эй, быдӧс народ!
Гозйӧн олісӧ кык морт;
Кӧр жӧник пондӧтас шутка,
Иньыс сӧк жӧ—прибаутка,
И пондӧтчас нылӧн пир,
Кӧдӧ кылӧ быдсӧн мир!“
Эта присказка висьтассис,
Сказка одзланьын кӧртассяс.
Ворота дын лок да сувт,
Кылан горӧн сьылӧ гут:
„Мый ті сетат, кӧр висьтася?
Аньыс моньыскӧт тышкасьӧ:
Моньсӧ вартлӧма ӧддӧн,
Шнурӧн каттьӧма быдсӧн,

Киэз коккез дын зэлөтөм,
Веськыт кок эшө пөрчөтөм.
Тә ойбытөн эн шатлась,
Молодецлө эн мыччась!“
Этө присказка сё вөлі,
Вот и сказка лоас өні.

Но, дак мунө то дурак
Окиян дынө бөра.
Горбунокыс төв моз лэбзис,
Первөй лунас мунны вермис
Сотня тысяча верста,
Эз шоччись и эз джөмдав.
Сідз вот мунтөн окиян дын
Горбунок шуө Иванлө:
„Но, Иванушко, нөджжав,
Кык минута оз чулав —
Локтам кушинө кыкнанным,
Петам море-окиян дын;
Сэтөн куйлө стрась ыджыт
Чудо-юдо чери-кит;
Өтмоз топ дас год маитчө,
Сё прощеннө жө видзчисьө,
А кеймисьны кызд, оз төд;
Тәнө корас, вот видзөт,
Медбы шонді дын көр кайлан,
Тә прощеннө сысянь вайин;
Көсйы дөс, эн откажит,
Ась видзчисьө чери-кит!“

Вот и кушинын кыкнанныс;
Сэтөн море-окияныс,

Кытөн куйлõ стрась ыджыт
Чудо-юдо чери-кит.
Сылõн дойдõмõсь дõс боккес,
Тыр ордлызас майõггез,
Бõжас быдмõ вõр да сад,
Спина шõрас эм посад;
Тырпсõ уна отир гõрõ,
Челядь йõктõ син гõгõрас,
Уссзз бокрын гажа яг,
Сэтись нывка õктõ тшак.

Муно кит кузя вõлокыс,
Сылись лыз тальõ кокнас.
Õмсõ осьтõмõн ёна
Да ловзисьтõн пыдына
Чудо-юдо чери-китыс
Нылõ то кызди баитõ:
„Господа, бур туй, бур час!
Тi кысянь, кытчõ сейчас?“ —
„Ыстис татi царь-девица.
Туй столицасянь ми видзам,—
Сылõ шуõ горбунок,—
Мунам ми, кытõн восток,
Югыт шондi дынõ каям“.—
„Дак юалõ, роднõй айез,
Тийõ сылись,—шуõ кит,—
Дыр я менõ оз простит,
И мыля сiдз накажитис,
Татõн сы бура маитõ?“—
„Ладно, кит, эн тõжды, ланьт!“—
Сiдз ответитис Иван.
„Эн вунõт отсõтсõ сетны,

Адззан, песся кыз ме, бедной!
Куйла этадз то дас год...
Ог вунот тэнö, бур морт!..“
Кит Иваныслö кеймисьö,
Ачыс сьöкыта ловзисьö.
„Ладно, кит, эн тöжды, ланьт!“ —
Сидз горöтышлö Иван.
Сэк вöлок бöра вынсьöтчис,
Локтис берегö, öддзöтчис,
Только тöдчö, кыз тöлок
Бöрас каттьö кöс песок.

Маті мунöны ли, ывті,
Может увті, может вывті,
Кин пантасис, эз пантась—
Этö нем ме эг юась.
Чожа сказкаыс висьтасьсьö,
Уджыс жагöна уджасьсьö.
Только тöді: горбунок
Сэтчин кайис, перыт кок,
Кытөн (весь натьтö оз лёбö)
Öтлаасьö мукöt нёбо,
Кытөн печкö иньпöлöс,
Тэчö нёбоас быдöс.

Вот Иван прощайтчö мукöt
Да и нёбо вылöt мунö,
Настоящöй бытьтö князь,
Шапка—бокö, оз копрась.
„Ох тэ диво! Кытшöм басöк!
Кöть неумöль миян царство,—
Бöб Иван горöтлö сидз,—

Но ордчотны вот кутчись,
Сэки нёбоыслё муным
Буди стелька туйё мунас.
Мый ни муыс!.. Сія съод,
Нятысь, эн бы и видзёт;
Татён вон кытшом муокыс:
Голубой да югыт омён!..
Тэ видзёт-ко, горбунок,
Адзан, вон, кытён восток,
Дзик югьялышлэ зарница...
Может, нёболён столица...
Мыйкэ вылын тайнэ, а?
Тэ, вёлок, висьтав, мыля?
„Сэтчин оліс цар-девица,
Миян одзланься царица, —
Горбунок сетё ответ, —
Ойён шонді сэтён век,
А луншөрён блед төлісьыс
Сія теремын шоччисьё“.

Сідз сибётчоны. И вот
Ны одзын хрустальной свод;
Золотойсь столббез рядён,
Быдыс змейкаэзён гардом;
Вылын эм куим звезда,
Саддэз терем дын уна;
Сереброись быд улокыс,
Сэтчэ ёшлём клеткаоккез,
Кытён кай оз и дугдыв
Сывны царской сыланкыв.
А эд уна терем—лоё
Кыдзи город да селоэз;

Терем весьтын—золотой
 Православной крест святой.
 Вот оградаын влокыс;
 А Иван толісь дын локтіс,
 Чуть кашельнитіс кыкись
 Да баитны пондіс сідз:
 „Здравствуй, Толісь Толісевич!
 Ме—Иванушко Петрович,
 Ылісянь ме, тодан он,
 Вайи тэныт ме поклон“.—
 „Но пуксьыш, Иван Петрович!—
 Шуис Толісь Толісевич,—
 Да висьтав меным быдос,
 Может, кошшыны кинос
 Миян югыт крайо пырин;
 Ачыт тэ кытшом увтырись,
 Сюрин татчо кыз, висьтась,
 Нем эн суськы, эн порясь“.—
 „Локті му вывсянь ме татчо,
 Христианской мусянь ачым,—
 Шуо, пуксико, Иван,—
 Вуджи море-окиян,
 Ме царица дынсянь кайи,
 Мед поклон сы нимсянь вайны
 Да висьтавны сідз кыв-мод:
 „Менам мамолө юорт:
 Тэнат нылыт пө юалө,
 Мыйсянь сы шогья сайлалан
 Чужомбаатө, он мыччав
 Куим суткион, висьтав?
 И мыля жө вонө сідзи
 Сук кымөр сайө дзевсисис,

Оз иньдыв меным некөр
Ассис вына пым югөр?“
Сідз эд некөр?—Мастерица
Нуны баснисё царица;
Вөлі басни сылөн кузь,
Дөс и төдвылө оз усь“.—
„А кытшөм эта царица?“—
„Эта, төдан, царь-девица“.—
„Царь-девица шуан?.. Эх!
Сійө тэ нуөтін сэк?“—
Шуис Төлісь Төлісевич.
А Иванушко Петрович
Сылө паныт: „Ме, родной!
Ме эд царской стремянной;
Но, дак царьыс менө тшөктис,
Медбы сійө ме вайөти;
„Кыз дворецө он вайөт,—
Царь висьталис,—сідз и төд,
Сэк майөг вылө тэ пуксян“.
Рад төлісьыс бөрдны кутчис,
Жмитлө Ваняөс вөлись
И окалө этадз, сідз.
„Ой, Иванушко Петрович!—
Шуис Төлісь Төлісевич,—
Вайин сэтшөм тэ юөр!
Кыз вештіся ме и көр!
Мийө мый бура ни төждім,
Что царевнанымөс өштім!..
Гажтөм вөлі меным стрась,
Куим сутки эг мыччась,
Сьөд кымөр сайөт ветлөти,
Кад төждисьөмөн чулөти,

Эг онмөссыв куим ой,
 Даже крошка нянь эг сэй.
 Сысянь зонё и саясис,
 Сук туманён каттис асьсё,
 Пым югөрсё эз мыччав,
 Мирлө гажён эз югьяв:
 Сё жалейтис да төждисис,
 Но кытён пö царь-девица?
 Мый, здоров сія, висьтав?
 Оз төждись ли, оз шогав? —
 „Сідз ту ачыс сія лөсьыт,
 Но өддьён мылякө вöснит:
 Эд кызанас, ме ог төд,
 Лоас оз көть вершок-мөд;
 Но жөнниксайө көр мунас,
 Оксяс сэк госокыс уна:
 Царь гөтрасьө ськөт. Вот“.
 Төлісь шуө: „Ах, лёк морт!
 Сизимдас ни натьтө сылө,
 Эшө босьтө бы том нылөс!
 Да ме сы сайө ог сет,
 Гөтрасьөм сылөн оз пет!
 Пөрись хрен, мый керны өддзөм:
 Сэт бы вундө, кыт эз көдзлы!
 Нем он кый, көть мымда пан!“
 Шунс сідз бөра Иван:
 „То мый мөда ме юасьны:
 Кит проститны корө асьсө...
 Төдан море? Чудо-кит
 Сэтчин куйлө зэв ыджыт:
 Сылөн дойдөмөсь дөс боккес,
 Тыр ордлыэзас майөггез...

Сія корис менё стрась:
„Тэ, Иван, шуис, юась,
Көр проститас я төлісьыс?
Дыр я эстён менё видзас?
И мыля маитё сідз?“
Отвечайтё сэк төлісь:
„Кит маитчё только сысянь,
Что нылышны сія лысьтіс
Море шөрланьын какраз
Виль кораблез куимдас.
Көр кораблез лэдзас энё,
Сэк проститас сійё еныс,
И веськалас кит быдсён,
Пондас овны дыр өддьён“.

Вот Иван миян тэрмасьё
И төлісьыскөт прощайтчё,
Бердас жмитё сійё зэв
Да окалө унапөв.
„Но, Иванушко Петрович!—
Шуис Төлісь Төлісёвич,—
Благодарность тэ примит,
Эн лөгась, эн осудит.
Тасянь му вылас көр лэдзчан
Да адззылан нылёс сэтчин,
Менам нимсянь шу тэ сідз:
„Эн гажтөмтчы, эн төждісь;
Чөв, кручинаыт чулалас,
Төждісьёмись тэ веськалан,
И не тоша пөрись дед,
А кыз басөк рөма цвет
Том жөникыт тэнат лоас.“

Но, прощай жд! Ло здоровдн!
Сетис Ваняным поклон
И—вдлок дын удав зон,
Знатной витязь моз шутнвдтис.
Окиянлань бдр ысквдтис.

Вот мдд асылд Иван
Пондис вуджны окиян.
Мунд кит вылдт вдлокыс,
Сылись лыэз тальд кокнас.
Чудо-юдо чери-кит
Сидз юалд, оз терпит:
„Мый, ти ме йылись баитит?
Кдр прощенне получита?“—
„Чдв тэ, чери-кит, видзчись!“—
Горбунок гордтлд сидз.

Сия пырис ни селоас,
Ддс мужиккез дынас корис,
Дыр эз понды видзны весь,
А висьталис сэтшдм речь:
„Менчим кывзд ти, миряна,
Православной христиана!
Кин бы мореас оз пдд,
Ва пыддс бы оз судзот,
Сылд мунны татись колд.
Татдн чудо часот лоас:
Море пизьны пондас лдк,
Кит бердтас ассис бок...“
Сдк крестьяна да миряна,
Православной христиана
Гордн шуисд: „Беда!“

И некин ни эз тыдав, —
Дос котортисо чожажык,
Тыр телегаэзо пажыть
Ния тэчисо быдсон
Да и мунисо быдон.
Кад луншородз только лоис,
А некин ни сэк селоас
Эз тыдав и нем эз вай,
Дзик воюйтом лёк Мамай!

Вот вѣлокным китлас кайѳ,
Сы дын жмитчѳ да висьталѳ;
„Чудо-юдо чери-кит!
Тѳ веритан он верит,
А маитчан только сысянь,
Что нылышны ачит лысьтин
Море шѳрланьын какраз
Виль корабллез куимдас.
Кѳр корабллез лѳдзан ѳнѳ,
Сѳк проститас тѳнѳ еныс,
И веськалан тѳ быдсон,
Пондан овны дыр ѳддьѳн“.
И кѳр этадз ту висьталис,
Жмитис ѳмас удилаэз,
Чуть вынсьѳтис нѳльнан кок
И мѳд берег вылѳ—скок.
Чудо-юдо кит вѳрзьѳтчис,
Кыз керѳс сѳя бергѳтчис,
Лѳбтис мореас волна
И кораблесѳ уна,
Кытѳн вѳлисѳ и отир,
Ѳмсис мореас иньдѳтис.

Сэтөн лэбис шум, содом,
Море царьлөн өшис он:
Медной пушка сэк гымалис,
И горалисө трубаэз;
Лэбис парус—чочком рөм,
Мыччис флаг ассис чужөм;
Поп да сылөн йөз служебной
Сэк жө сылисө молебен;
Сэссия вдруг уна сынсись
Пондис песня сывны сідз:
„Кызд корабллез куимдаса
Дөс юклалөны пө васө,
Лөдзыс мунө оз и ор,
Судзас мулись самой дор...“

Васө каттьө вына валыс,
И саясисө корабллез.
Чудо-юдо чери-кит
Өмсө осьтөм, оз терпит,
Бөжнас валлэсө кералө,
Ачыс сідз бөра юалө:
„Кызд вештися ме, ог төд?
Корат я кытшөм отсөт?
Колө раковинаоккез?
Золотистой чериоккез?
Ыджыт жемчуг оз я ков?
Дөс ме адззыны готов!“—
„Чудо-юдо чери-китөй,
Мийө этө ог примитө,—
Сетис Ваняным ответ,—
Перстень тэ давай судзөт,
Көдө новйис царь-девица,

Миян одзланься царица“.—
„Ладно! Друг понда, мый эм,
Оз жалейтõ пõ эд нем!
Одз ме асывнас, не сёрõн,
Адза сийõ, мый тi корат“.
Кит Иванлõ шуис сiдз
Да лэдзчисис, кызди из.

Сия бõжнас вачкõ ваас
Гора голосõн китсалõ
Осетринõй чери род
И висьталõ: „Но, народ,
Асылõдз судзõтны пессьõ
Царь-девицались тi перстень,
Кõда ящикын ылын.
Сийõ ваяс меным кин,
Наградита сийõ чинõн:
Лоас думнõй дворянинõн.
Одõ тыртõ кõ приказ,
Ог лэдз овны õтiк час!“
Ния сетисõ поклоннэз
И рознитчисõ быдõнныс.

Мунiс кад неуна час,
Кык осетр сэки какраз
Жагвыв уйыштисõ кит дын
Да и пондисõ байтны:
„Царь великõй! Эн лõгась!
Ми уялим уна стрась,
Омõн гарйим да котрасим,
Но некысь, некысь эг адззõ,
Õтнас только ёрш сейчас

Тэнчит тыртис бы приказ:
Каждой мореот ветлөтө,
Натютө сия перстень төдө;
Но нарошно кыз бөра
Мунны ештөм чивера“.—
„Сийө часот жө судзөтны
Да каютаам вайөтны!“—
Лөгөн кит горөтчис сэк
Да усинас керис трек.

А осетрез нем эз шуө
И кыкнанныс земской судө:
Колө гижны пө сейчас
Китыс нимсянь лөг указ,
Медбы кинкө мунис кошшис
Да вайөтис этө ёршсө.
Лөщ, чуть кылис көр приказ,
Гижис именной указ,
Сом (советникөн лыддиссис)
Сэк указ увдөрас гижшис;
Рак, советникыслөн зять,
Пуктис сыбөрын печать.
Сэк указсө кык дельфинлө
Чожжык сетис, сэсся иньдис;
Закажитис нылө сідз:
Мед кит нимсянь көть кытись,
Море шөрись, окиянись,
Ёршсө кутны, лөк буянөс,
Ась көть пессьө, оз верит,
Керны сідз, кыз тшөктис кит.
И дельфиннэз вдруг кыкнанныс
Ёршөс мунисө кутавны.

Нія моресѡ шучкѡп,
Юсѡ, тысѡ, каждой гѡп—
Дѡс видзѡтисѡ, быдлаѡт,
Омѡн ветлисѡ, быд ваѡт,
Эзѡ адззѡ некытись
Да и бертисѡ вѡлись,
Чуть оз горзѡ даже асьныс...

Пруд пыдѡсын вдруг шыасьлѡм
Нія кылисѡ: ылын
Кинкѡ чирзис мымда вын.
Прудас кежисѡ дельфиннѡз,
Адззѡ нылѡн лѡчыт синныс,
Что тышкасьѡны туч-пач
Сія ёршыс да карась.
„Смирно!—сидз дельфин шыасис,—
Мый шумитат да тышкасят!
Настоящѡй осьтит бой,
Бытьтѡ былись кык герой.“
„А кытшѡм тѡянлѡ дело?—
Ёрш горѡтлѡ нылѡ смела,—
Ме шутитны ог любит,
Дѡс бышкакала, ог терпит!“—

„Ох, тѡ, вечнѡй тѡ гуляка,
Ыджыт ѡм да забияка!
Сѡ шатласян бы гѡгѡр,
Сѡ тышкасян бы, лѡкшѡр.
Гортат тѡныт оз пукасьы!..
Но, да мый сѡтѡн юасьны,—
Царьлѡн тѡныт то указ,
Локтин сы дын мед сѡйчас“,

И дельфиннэз этō ёршōс
Сэк жō кутыштисō чожа,
Бōр иньдōтчисō вōлись.
Ёршыс пессьō, чирзō сідз:
„Эд нуōтō, воннэз, эдō!
Кōть тышкасьны меным сетō.
Ляза сылись ме чужōм.
Вот страмжуг карась кытшōм:
Тōн собраннē коста рытнас
Быднēж видны менō лысьтис“...
Дыр и дыр горōтліс ёрш,
Кытчōдз голосыс эз ōш;
А дельфиннэз, кыз и одзжык,
Сē нуōтисō ылōжык;
Уйтōн сідз кынымкō час
Царь дын локтисō какраз.

„Дыр мыля тэ эн мыччасьлы?
И кытōн тэ, враг, шатласин?“—
Мымда вын горōтлō кит.
Ёрш дрōжитō, кызди лист.
„Виноват, — шуō, — винитча,
Но простит менō, кеймися“.
„Ен проститас, эн тōждись!—
Кит висьталіс сылō сідз,—
Но проститōм понда тэныт,
Мый ме тшōкта, ковсьяс керны“.—
„Рад старайтчыны быднēж!“.—
Рама шуис сэтчō ёрш.
„Тэ быд мореōт ветлōтан,
Дак, наверно, перстень тōдан
Царь-девицались?“— „Но, но,

Адзза сійӧ сёровно“.—

„Дак давай жӧ мун чожажык
Этӧ перстеньсӧ тэ адззы!“

Ёршыс сетіс сәк поклон

Да и петіс ачыс вон.

Царскӧй дворняыскӧт видчис,

Чериок съӧрын вӧтлісис,

И селёдкаазлісь ныр

Сія кокис, бытьтӧ кыр.

А кӧр керис сәтшӧм дело,

Ва пыдӧсӧ пырис смела.

Сәтчин адззис ящичок

Сьӧкытанас сідз пуд сто.

„Не простӧй мыйкӧ, тыдалӧ“,—

Ёршным аскежас висьталӧ,

И давай жӧ сельдь пӧлӧс

Чожжык дынас корны дӧс.

Сразу локтіс сельдь табуныс,

Сундучоксӧ пондіс нуны,

Только кылӧ сәтшӧм говк:

У-у-у! да о-о-о!

Но кӧть мымда бы эз пессьӧ,

Мымда выннысӧ эз песӧ,

А проклённӧй сундучок

Эз и вешшы джын вершок.

„Сельддез, вынныт тіян абу!

Плеть тіялӧ, не вина бы!“—

Ёрш вашӧтіс нійӧ тшын,

Осетровӧй корис вын.

Осетровӧй родыс локтӧ,

Шумтӧг сәк жӧ сія босьтӧ

Перстенёкѡн сундучок,
Кѡдѡ тыртѡма песок.
„Но, тѣ уйѡ да видзѡтѡ,
Царь дын ящиксѡ нѡбѡтѡ,
Меным мунны ни пора,
Мед шоччисьышны бѡра:
Стрась ѡддьѡн бы часѡт узя,
Синѡ сѣдз бы то и куньсьѡ...“
Осетровѡй сѡк чукѡр
Пондѣ царь дын уйны бѡр;
Ёршным сѣя прудѡ инмис,
Кытѣсь кыскисѡ дельфиннѣз,
И карасьлісь беднѡй юр
Сѣя чуть ли кѡ эз вур.
Но ми сы дынѣсь янсѡтчам
Да Иван дынѡ иньдѡтчам.

Лѡньсис море-окиян.
Уль песок вылын Иван
Китѡс моресис видзчисьѡ,
Сьылѡ гажтѡма, тѡждѣсьѡ;
Бокас узьѡ горбунок—
Сылѡн медвернѡй дружок;
Вот и шондѣ ни сайѡвтчѡ;
Рыт жагѡника сибѡтчѡ,
Вон гѡрдѡтѡ нѡбо дор;
Кад совсем ни лѡѡ сѡр,
А оз лок эшѡ кит-чери.
„Кѡть бы юртѡ сѡтчин чегин!
Вот кытшѡм морскѡй шайтан!—
Пондѣ видчыны Иван.—
Шуис; „Асыв кежѡ цета,

Тэныт перстень ме судзѳта,“
А вот ѳнѳдз эз судзѳт,
Чуть кѳ менѳ эз бѳбѳт!
То и шондѳ ни лэдзчисис...“
Сэтчѳ море пондѳс пизыны:
Мыччис юрсѳ чудо-кит:
„Но, Иван,—шубѳ,—эн вид,
Тэ уна меным отсалин,
Ме, мый кѳсий, тожѳ вайи“.
Сѳдз висьтавтѳн сундучок
Пуктѳс одзас сылѳ—ѳрк,
Даже берегыс трекнитчис.
„Вот и ѳнѳ ме вештѳси.
Кыдз бѳра ме ковся кѳр,
Сэки сразу менѳ кор;
Вексѳ шуа ме спасибо...
Но, адззисьлытѳдз, спаситель!“
Сэссия нем ни эз баит,
Ва пыдѳсѳ усис кит.

Горбунокыс саймис, чеччис
Да Иванланьѳ бергѳтчис,
Чуть вынсьѳтыштѳс кокок
И чеччѳвтѳс скок да скок.
„Бур кит-чери! Оз бѳбѳтчы!
Вештѳс долгсѳ, эз вунѳтчы!
Но, спасибо, кит-дружок!—
Сѳдз горѳтлѳ горбунок.—
Тэ пасьтась давай, хозяин,
ѳнѳ гортланьѳ оськалам;
ѳштим ми куим лунок:
Ашын локтѳ миян срок,

Поди кулõ ни старикным“.
Сэк Иван пондiс баитны:
„Рад бы лэбтыны, вõлок,
Да оз тырмы менам прок!
Стрась эд сьõкыт сундучокыс,
Натьтõ, сэтчõ китыс чорттэз
Пытшкас суйис сотня-мõд.
Лэбтi, лэбтi, эг вõрзьõt;
Ой, страшенной вõлõм топыт!“
Паныт шы эз сет вõлокыс,
Лэбтiс кокнас сундучок,
Дзик кытшõмõкõ изок,
Да и вывтас сiйõ пунктiс.
„Но, Иван, чожажык пуксьы!
Срокыс ашын, эн вунõt,
А эд мунныт ылынõв“.
Чуть пондõtчõ нельõt луныс,
А Иван дворец дын мунõ.
Сылõ паныт локтõ царь,
Чирзõ: „Перстеньсõ мыччав!“
Вõв вылiсь Иванным чеччõ,
Ачыс важнõя горõtчõ:
„Вот и тэныт сундучок!
Тшõкты корны быдса полк;
Сундукжугыс кõtь учõtик,
Но и бесõс дак ляпкõtас“.
Õктiс царь стрелец чукõр,
Тшõктiс чожа, кыз некõр,
Сундучок дворецõ нуны,
И царевна дынõ мунiс.
„Перстень татõн, мича ныв,—
Сылõ шуис сэтшõм кыв,—

Онi, лэдз бѡра казьмѡтны,
Нем оз вермы ни падмѡтны:
Ашын, асыв локтас кѡр,
Веничайтчам, сьѡлѡмшѡр.
Может мѡдан, дудіокѡй,
Тѡ видзѡтны перстенѡктѡ?
Сія ме дынын, тѡ лок
И адззылан, ягѡдок.
„Тѡда,— шуѡ царь-девица,—
Но гѡтрасьны норовитам“.—
„А мыля, давай висьтась?
Ме любита тѡнѡ стрась;
Меным, тѡдан, может, ачыт,
Ой, охота кыз гѡтрасьны!
Откажитан кѡ, ягѡд,
Ашын кула, сідз и тѡд.
Тѡ жалейт менѡ, царица!“
Паныт шуѡ царь-девица:
„Но тѡ дзор ни эд, старик;
Меным годдзѡ дасвит:
Кыз жѡ тѡ сайѡ ме муна?
Каждѡй царьыс пондас шуны,
Босьтiс нучаткаѡс дед!“—
„Но, сідз шуны ме ог сет,—
Сѡки лѡгѡн царь висьталiс.—
Ась-ко шуѡ, ась сералѡ,
Сѡтшѡм царьлiсь мырддя му,
Родныс ме дынiсь оз мун!“—
„Ась оз ло кѡть сѡтшѡм басни,
Сѡровно оз пѡзь гѡтрасьны,—
Тѡлѡн цвет некѡр оз пет:
Ме красавица, а тѡ?..

Но, мыйбн верман ошшасьны?“ —
Царь-девицаыс юасьё.
„Ме коть пёрись, да удав!
Мунтён кокё оз джёмдав,
А кыз невна вот баситча,
Коть кинлө ме сэк кажитча
Настоящöй молодец.
Но, да мый баитны весь?
Мед гөтрасьны только вермим“.
Паныт шуё сэк царевна:
„А кытшөм бедаыс сэк,
Что ог мун ме тэ дын век,
Пиньтөм, пёрись, дзор старикыс,
Оз и ло менам жөникөн!“
Царь гыж-гыж керис юрбөр
Да горөтчис: „Сьёлөмшөр,
Мый жө керны часөт понда?
Эд гөтрасьны стрась охота;
Тэ нарошно модян сідз:
Ог мөд мунны, эн видзчись!“ —
„Пёрись морт оз ло жөникөн,—
Царь-девицаыс баитё,—
Ло, кыз одзжык, басөк, том,
Сэк и мунны ме готов“.—
„Но, царица, тэ вунөтін:
Чудо только ен аркмөтё,
Оз туй чужны мөдпыра“.
Царь-девицаыс бөра:
„Он жалейт тэ кызди асьтё,
Верман лоны том да басөк.
Вот көр лоас асыв кад,
Гиж слугаэтлө приказ

И куим котёл тэ тшӧкты
Татчӧ ӧтӧрас сувтӧтны,
Увтас ӧзтыны костёр.
Кӧдзыт ваӧн ӧт котёл
Мед быдсӧн вӧлі тырсьӧтӧм,
Мӧд котёлас—ва пизьӧтӧм,
Куимӧтас унапӧв
Ключӧн пизис медбы йӧв.
Вот, гӧтрасьны кӧ лӧсьӧтчан,
Томӧ, басӧкӧ бы пӧртчан,—
Пизян йӧлас сӧки пыр
Да купайтчы сӧтӧн дыр;
Вӧлись пыр пизьӧтӧм ваӧ,
Сӧсся кӧдзытас уялыш
И, веритан кӧть тэ он,
Лоан знатнӧй басӧк зон!“

Сӧтчӧ нем эз висьтав царьыс,
Стремяннӧйӧс вдруг китсалис.
„Мый нӧ, вились окиян?—
Шуӧ царьыслӧ Иван.—
Тырмас, сӧсся ог бӧббась ме!
Сидз ни пондӧ то шогасьны,
Ог ни мун, кӧть мый баит!“—
„Не, Иванушко, мӧдик.
Ашын асывнас ме тшӧкта
Друг куим котёл сувтӧтны,
Увтас ӧзтыны костёр.
Кӧдзыт ваӧн ӧт котёл
Ме быдсӧн мӧда тырсьӧтны,
Мӧд котёлас—ва пизьӧтӧм,
Куимӧтас унапӧв

Ключон пизис медбы йов.
Кыкнан ваас да и йолын
Эня куим котёл
Тэ купайтчыны пырав,
Бур ли, сыборын висътав“.—
„Вон тай кодорсянь сиботчө!—
Сэк Иван ббра горотчис,—
Заваритоны эд порсь,
Курка, тип, а ме, небось,
Не порсьжуг, не курка тэныт,
Заваритны медбы менө.
Кодзыт васис воть ог пов
И купайтчыны готов,
А кор пондан тэ пизьотны,
Сэки менө не боботны.
Тырмас, кывнат эн гогрост
Да Иванос эн кыйот!“
Царь логасис, тош треситчө:
„Чов! Ме такот ог редитчы!
Вот кыз локтас асыв кад,
Да он тырт менчим приказ,
Уна ог понды баитны,
Тшокта тэнө сэк маитны,
Мед пытайтисө оддьон,
Даже нетшкисө быдсон.
Мун тэ син одзсим, таровтчы!“
И Ванюша мян бордчис
Да сарайлань вештис кок,
Кытон куйлис горбунок.

„Мый, Иванушко, тождисян,
Юрто мышкырөн сидз видзан?—

Сылö шуö горбунок,—
Натьтö пöрись женишок
Вились мыйкö тшöктіс керны?“
Сійö Ваня жмитіс бердас
Да окаліс крепыта.
„Ох, беда, вöлок, беда!
Царь совсем ни менö вийö
То мый керны тшöктö сия:
Лоас пö куим котёл,
Кыкас ва, а öтас йöв:
Перво пыр пö кöдзыт ваö,
Сэсся пизьöмын уялыш,
Вöлись йöв пö кипяток“.
Сылö шуö горбунок:
„Öні служба вот, дак служба!
Сэтöн ковсяс менам дружба.
Кыз жö сэтöн он касьтив:
Лучше бы эн бось борд тыв;
Сысянь дös этö, злодейсянь,
Сымда умöль тэныт керсьö...
Но, эн пов давай, эн бöрд,
Может умöльыс оз вöt.
Ме чожажык дугда овны,
Чем бедаас тэнö кольны.
Кывзы, то мый юрат варт:
Көр сибалас асыв кад,
Көр котёллэз дынын чöвтчан,
То кыз царьыслö горötчы:
„Государь, тэ сет приказ,
Горбунокö мед сейчас
Локтіс ме дын, ме проститча“.
Царьыс сэки согласитчас.

Кыз макнита бõжнам вдруг
Да котёлõ юрнам—тук,
Кõр брызгайта тәнõ кыкись
Да шутнõвта õддõн зыкõн,
Тә немымда эн манит:
Перво йõлас и нырнит.
Сысянь чожжык пизьõм ваõ,
Сәсса кõдзытын уялыш.
Õнi енлõ тә юрбыт
Да тõждисьтõг узь ойбыт“.

Ой чулалис, асыв локтис,
Корõ Ванясõ вõлокис:
„Эй, хозяин, дыр эн узь!
Локтис кад нуõтны удж“.
Ваня саймис да нюжõtчис,
Чуть вынсьõtчис да и чеччис,
Жагвыв пуктис пернапас
И—котёллэз дын какраз.

Ныын пизис йõв и ваыс,
Ордчõн ны гõгõр пукалис
Кучер, поваррез пõлõс
Да служителлез быдõс;
Пес содталисõ унажык
Да Иваныс йылись гажõн
Мыйкõ шушкисõ быдõн
И сералисõ õддõн.

Вот ыбõсыс оссис сэтõн;
Царь царицаыскõt петис,
Наблюдайтны мед бура,

Кыз купайтчыштас дурак.
„Но, давай, Ванюша, чөвтчы
Да котёл пышкас уськөтчы!“ —
Мымда вын горөтис царь.
Нем Иванным эз висьтав,
Чөвтис паськөмсө чожажык,
А царица эта кадө,
Эз тыдав мед куш Иван,
Вевттис ассис чужөмбан.
Вот котёл дын Ваня кайис,
Сразу вудны пондис яйыс.
„Эн видзчись, Иван, пора!—
Царь горөтыштіс бөра,—
Кер, кыз тшөкті, мый манитан!“
Царьлө Ваняным баитө:
„Государь, тэ сет приказ,
Горбунокө мед сейчас
Локтіс ме дын, ме проститча“.
Царь думайтіс, согласитчис,
Ась пө локтө, ог падмөт,
Мун, слуга, сійө вайөт.
Вот слуга вөлоккөт локтө,
Ачыс сувтө чоужжык бокө.

Бөжнас өвтыштіс вөлок
Да—котёллэзө юрок,
Ассис другсө кыкись резис
Да шутньөвтис мымда вермис.
Сэк Иван дзарнитис вдруг
И котёлө юрнас—бух,
Сэссия мөдас, куимөтас,
Сымда асьсө бытшөмсөтис,

Что и кылөн он висьтав
И пероён он гижмав!
Вот виль паськёмё пасьтасис,
Царь-девицалё копрасис,
И видзётис, бытшём стрась,
Лоис важной, бытьтё князь.

„Вот так диво!—йёз горётис.—
Мийё онёдз тай эг тёдё,
Бытьтё морт бытшёммё сідз!“

Царьёс чөвтисё вёлись,
Пернапассэз сия пунктис, —
Тульс котёлё—да и пусис!

Царь-девица лэбтис ки,
Эз шумитё мед некин,
Ачыс отирыслё шуё:
„Тіян царьныт они куліс
И царица лоа ме.
Любо ме тіянлё, не?
Отвечайтё, эд манитё!
Кызди любо, сэк жёникёс
Лыддьё царьён, дона йёз,
Сетё сы кийё быдёс!“
Сідз царицаыс висьталіс
Да Иван вылё мыччаліс.

„Любо!—чирзёны ёддьён,—
Мунам тэ сьёрын быдён!
Тэнчит ошкамё таланттё,
Царьён лыддямё Ивантё!“

Царь, царица—кык том морт
Сэки вичкуё. И вот
Царь невестаыскёт гажён
Веничайтчёны чожажык.

Кылё пушкаись лыйсьём
Да трубаэзён орсём;
Сэк жё осьтёны подваллэз
Да петкётёны винаэз,
И винасянь лоём код
Ыксё, чирзё дёс народ:
„Дыр ті олё, царь, царица!
Гёгрёс чужём, царь-девица!“

И дворецас гаж уна:
Қиссьё мореён вина;
Дёс бояра сэтчин, князез
И пызан сайынёсь асьныс.
Тшётш ме ныкёт вёлі. Бур!
Юи ма, вина да сур;
Кётъ и уссэзёс кётёті,
Омам капля эз сюрётё.

Перевод *Н. В. Попова*
Редактор *С. И. Есраваев*
Техредактор *С. Ф. Грибанов*
Корректор *А. И. Чугаева*

Сдано в набор 19/V-41 г.
Подписано к печати 30/V-41 г.
Формат бумаги 60X92¹/₃₂.
Печатных листов 2,75.
Уч.-издат. листов 3,9.
ЛБ 18626. Заказ № 807. Тираж 3000.

г. Кудымкар. Типография Молотов-
ского Областного Управления
издательств и полиграфии